

На правах рукописи

Семенова Екатерина Юрьевна

**Влияние Первой мировой войны на мировоззрение,
общественные настроения и поведенческие практики
городского населения поволжских губерний
Российской империи (июль 1914 г. – февраль 1917 г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Саратов 2013

Работа выполнена в Поволжском филиале ФГБУН
Институт российской истории Российской академии наук

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Репинецкий Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
Шацилло Вячеслав Корнельевич

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной
истории в новейшее время ФГБОУ ВПО
"Саратовский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского"
Аврус Анатолий Ихильевич

доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета
ФГБОУ ВПО "Ульяновский государственный
педагогический университет имени
И. Н. Ульянова"
Чуканов Иван Альбертович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО "Самарский
государственный университет"**

Защита состоится **22 мая 2013 г. в 14.00** часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.03 на базе ФГБОУ ВПО "Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского" по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан " ____ " февраля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Л. Н. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первая мировая война стала переломным этапом в мировой и российской истории. В России она сопровождалась сменой политического строя, трансформацией социальных институтов, экономического уклада, ценностных установок общества. Война повлияла на повседневную жизнь населения, изменила привычный быт человека, в том числе и в тыловых городах, что не могло не отразиться на представлениях обывателя о действительности, своем месте в ней. Война вызвала серьезные изменения в общественных настроениях, мировоззрении всех социальных групп россиян, в том числе горожан, так как мировоззрение, общественные настроения являются и производными условий жизни человека, общества. Мировоззрение аккумулирует восприятие многих социокультурных, экономических и демографических явлений, национальных и религиозных традиций, деятельности политических институтов, формирует целостное представление общества, социальных групп, индивидов о происходящем, отношении к нему. Оно выступает и основой проявления человеком, обществом себя, что позволяет выявлять его воздействие на поведенческие практики¹.

Исследование феномена мировоззрения, общественных настроений актуально в отношении «переходных» исторических периодов, позволяет составить более четкие представления о причинах и следствиях исторических явлений, особенно их трансформации. Изучение происходящих в настроениях и мировоззрении общества трансформаций позволяет сопоставлять значимость экономических, политических, социокультурных, демографических и других факторов во влиянии на мировоззрение общества в «переходные» периоды.

Повторяющиеся в развитии мирового и российского общества «переходные» периоды актуализируют задачу исследования мировоззрения и общественных настроений россиян в Первую мировую войну. Ведь именно в условиях войны в России начался революционный процесс 1917 г., сопровождавшийся изменением основ государственности.

Автор работы исследовал мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны, анализируя условия и процессы военного периода, демографические, социокультурные, общественно-политические, социально-экономические факторы. Актуальность рассматриваемой темы, кроме выше изложенного, обусловлена еще рядом обстоятельств. Длительный период в отечественной историографии мировоззренческие аспекты рассматривались в контексте традиции формационного подхода, позволявшего выявить влияние войны на революционный процесс². Появление работ О.С. Поршневой³

¹ Философия. Ставрополь, 2001; *Жбанков И.И.* Мировоззрение // Новейший философский словарь. Минск, 1999.

² *Мусихин В.Е.* Рабочие Пермской и Вятской губерний в годы первой мировой войны (август 1914 - февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984; *Ежов Н.* Военная Казань в 1917 г. (Краткий очерк). Казань, 1957.

³ *Поршнева О.С.* Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат

заложило новую тенденцию – использование принципов цивилизационной методологии. Ряд исследователей отмечают, что данные подходы необходимо сочетать¹. В условиях отхода от догм и тенденции отрицания существовавших ранее догматов, появилась возможность творчески использовать накопленный методологический опыт, сочетать различные методологические подходы к изучению мировоззрения, общественных настроений, используя принципы системного, историко-ситуационного, цивилизационного, формационного, диалектико-материалистического подходов. Мировоззрение и общественные настроения социума конкретного исторического периода - направление, при исследовании которого уместно применение комплекса методологических подходов. Это позволяет восполнить пробелы советской и постсоветской историографии, уйти от идеологизации и политизации исторического процесса.

Выход исследований Е.С. Сеньявской², основателя военно-исторической антропологии и военно-исторической психологии, стал знаковым этапом в разработке проблематики «человеческого фактора» в войнах и вооруженных конфликтах. Автор выявил психологические составляющие, присущие участникам боевых действий. Нам представляется, что разработка проблемы мировоззрения и общественных настроений городского населения тылового региона в Первую мировую войну расширит накопленный опыт военно-исторической антропологии и психологии, будет содействовать разрешению следующих задач: определению в войнах общего, оказывающего влияние на психологию общества в целом, а также влияния на социум конкретной войны с присущими ей параметрами; анализу ценностей общества в условиях войны; исследованию военного опыта гражданского населения в глубоком тылу.

Отметим, что исследование мировоззрения и общественных настроений горожан Поволжья в годы Первой мировой войны позволяет выявить процессы распада общественного мировоззрения и одновременно складывания новых, единых для общества и присущих конкретным стратам и индивидам мировоззренческих установок. Полученные выводы могут быть полезны для современности, служить уроком, позволяющим корректировать процесс трансформации общественного мировоззрения.

Исследование мировоззрения, общественных настроений и поведенческих практик значимо в выявлении основ повседневности, поскольку повседневность формирует мировоззрение и общественные настроения, является отражением их составляющих в проявлении жизнедеятельности.

Объект исследования - мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики как комплекс взаимосвязанных и взаимовлияющих характеристик городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны.

России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 г.). Екатеринбург, 2000; *Ее же*. Рабочие, крестьяне и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.

¹ *Ипполитов Г.М.* Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его потенциал? // Известия СНЦ РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 238.

² *Сеньявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; *Ее же*. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006 и др. работы.

Предмет исследования – факторы, повлиявшие на изменение настроения и мировоззрения жителей поволжского города, определившие их характерные черты в условиях Первой мировой войны; формировавшиеся в годы войны представления о власти и о государстве, о перспективах развития страны в условиях продолжения войны, отношение к религии, восприятие этносов, на основе политических мотивов привлечших к себе внимание государства, спектр повседневного настроения и эмоции, вызванные социальными, политическими, демографическими, экономическими, социокультурными процессами и явлениями; формы социальных и индивидуальных поведенческих практик, ставших отражением мировоззрения и настроения индивидуумов, групп общества, социума в войну.

Хронологические рамки исследования охватывают период участия России в Первой мировой войне: июль (по старому стилю) 1914 г. – февраль 1917 г. Это позволяет определить влияние различных факторов (социально-экономических, общественно-политических, социокультурных) на мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики горожан Поволжья в условиях войны вне воздействия на них революционного процесса.

Территориальные рамки охватывают территорию Поволжья, на которой в хронологических границах периода Первой мировой войны находились 8 губерний: Астраханская, Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская, Нижегородская, Костромская и Ярославская. Губернии входили в состав двух военных округов (Московского и Казанского), в границах которых проходили мобилизации, размещение военнопленных, проверка корреспонденции военными цензорами. Рассматриваемые губернии входили в состав Петроградского, двух Московских, Самарского и Саратовского распределительных пунктов, на территорию которых осуществлялась эвакуация раненых фронтовиков. Губернии Верхнего, Среднего и Нижнего Поволжья отличались по специфике экономической деятельности, что влияло на снабжение горожан ресурсами, занятость населения. Города, находившиеся на территории губерний, были представлены и маленькими, и средними, и большими по количеству населения и занимаемой площади центрами. Состав жителей разных городов Поволжья имел сходства и различия по национальной, социальной (сословной), религиозной принадлежности. Данные особенности территории и населения позволяют выявить многообразие факторов, влиявших на мировоззрение горожан в условиях войны, спектр черт мировоззрения, присущих горожанам Поволжья, формируемых на их основе социальных и индивидуальных поведенческих практик.

Степень изученности проблемы. Характеристика историографии проблемы представлена в главе 1.

Сложившаяся к современному периоду историография Первой мировой войны включает множество направлений. Их становление началось в послевоенный период, вначале было связано с историей военных действий. Единичные работы, в которых рассматривались аспекты мировоззрения российского общества в условиях войны, были созданы в эмиграции в 1920-е - 1930-е гг. Разнообразие тем исследований, появившихся в 1930–1980-е гг.,

заложило основу для разработки нового направления в отечественной историографии – историографии Первой мировой войны¹. Развитие проблематики Первой мировой войны, становление новых направлений исследования в 1990-е гг. вызвало потребность в дальнейшей разработке историографии войны, представленной диссертациями и учебными пособиями².

В отечественной и зарубежной историографии различные аспекты мировоззрения, настроений, поведения российского, в том числе поволжского, общества изучались исследователями, преимущественно с 1990-х гг. Однако в данных работах не осуществлено выявления многогранной, всесторонней картины мировоззрения, присущей горожанам, без выделения социальных страт, или фигурируют социальные категории – не горожане. В ряде работ отражены общероссийские мировоззренческие тенденции, общественные настроения и поведенческие практики периода войны. Однако отсутствуют исследования, в которых бы сопоставлялись черты мировоззрения, общественные настроения и поведенческие практики, присущие горожанам Поволжья в целом и жителям отдельных центров.

Исходя из указанного, мы полагаем, что исследование мировоззрения, общественных настроений и поведенческих практик городского населения Поволжья – важная научная задача.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью работы является выявление и изучение характерных черт мировоззрения городского населения Поволжья в период Первой мировой войны, общественных настроений и поведенческих практик горожан Поволжья в условиях военного времени. Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) выявить демографический и социальный состав городского населения поволжских губерний, как фактора оказывавшего влияние на мировоззрение, настроения населения;

2) проанализировать влияние «чрезвычайных мер», введенных в годы войны, на настроение жителей поволжских городов;

3) изучить значение «продовольственного вопроса» в жизни горожан в условиях военного времени, его влияние на мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики;

4) отразить роль и влияние политических структур – Государственной думы и политических партий – в представлениях жителей поволжских городов о современном им периоде и перспективах развития общества и государства;

5) раскрыть восприятие поволжским городским социумом «национального вопроса» в контексте обострившихся в России в период войны «немецкого», «мусульманского» и «еврейского» вопросов;

¹ Вержховский Д., Ляхов В. Советская историческая литература о первой мировой войне // Военно-исторический журнал. 1964. № 12. С. 86–93; Виноградов К.Б. Буржуазная историография Первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения, 1914–1917 гг. М., 1962.

² Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новейшая история. 2001. № 3. С. 3–27; Шубин Н.А. Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы (1914–2000 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001 и др.

6) определить влияние на мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики постоянного населения новых для поволжского города социальных групп – беженцев, фронтовиков, военнотружущих гарнизонов, запасных частей и прибывавших транзитом;

7) выяснить сущность трансформации у горожан Поволжья в период войны таких традиционных ценностей для российского общества начала XX в., как патриотизм, отношение к религии, восприятие власти;

8) исследовать роль печати, просветительских чтений, кинематографа и театра, как составляющих социокультурного пространства периода Первой мировой войны, в изменении мировоззрения, общественных настроений и поведенческих практик горожан;

9) показать индивидуальные и социальные практики, свойственные горожанам Поволжья и сложившиеся под влиянием обстоятельств военного времени, как отражение мировоззрения и общественных настроений;

10) выделить общие черты мировоззрения, общественные настроения и поведенческие практики, присущие горожанам Поволжья, и специфику мировоззрения, общественных настроений и поведенческих практик, сложившихся в отдельных центрах, свойственных представителям отдельных социальных страт в восприятии повседневности в условиях войны.

Источниковая база исследования. В ходе исследования были использованы различные виды источников, позволяющих выявить черты мировоззрения горожан военного периода. Было выделено 5 групп источников: нормативно-правовые, делопроизводственная документация, статистические и справочные материалы, источники личного происхождения (воспоминания, дневники, заметки, письма, именные и анонимные записки – жалобы и доносы), материалы периодической печати. Их анализ содержится в главе 1.

Методология и методика исследования представлена в главе 1, основывается на сочетании как основополагающих системного и историко-ситуационного подходов, а также элементов цивилизационного, диалектико-материалистического и формационного подходов. Исследование опирается на принципы объективности и историзма, всестороннего подхода к изучаемым явлениям и фактам, исторического контекста, взаимоотношения общего и особенного, целого и части, комплексности, системности и развития, корректности в оценке фактов. При разработке темы автором использовались общенаучные, логические, специально-исторические и междисциплинарные методы исследования.

Научная новизна диссертации определяется новизной объекта исследования: мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики жителя тылового города. В работе предпринята попытка раскрыть наиболее важные составляющие мировоззрения горожан Поволжья, проявившиеся в годы войны, получить на их основе целостную картину представлений обывателя о действительности и своем месте в ней. Определены основные факторы, влиявшие на мировоззрение горожан Поволжья. В исследовании впервые выявлено, что в период войны можно выделить как общие тенденции в мировоззрении, общественных настроениях, поведенческих

практиках, так и различия в них у жителей разных по социальному составу и численности населения, административному статусу и региональной принадлежности городов, имели существенные отличия по отдельным представлениям, восприятию окружающего, оценкам, проявляемому отношению, настроению. Данные выводы позволяют расширить представление о ходе развития России и ее регионов в сложный исторический период. Исследование мировоззрения, общественных настроений и поведенческих практик городского населения Поволжья носит комплексный характер, базируется на сочетании нескольких подходов к развитию общества в условиях Первой мировой войны. Автором выявлен, проанализирован и введен в научный оборот обширный источниковый материал из региональных и центральных архивов, показана репрезентативность отчетной документации представителей местной власти.

На защиту выносятся следующие **основные положения диссертационного исследования**:

1) Национальный и религиозный состав жителей поволжских городов оказал влияние на специфику восприятия горожанами этнических общностей. Он обострил отношение к этносам в одних центрах и выступил как сдерживавший фактор – в других. Количественный состав горожан являлся фактором, содействовавшим влиянию «пришлого» элемента, появившегося в городах в условиях войны, или амортизировавшим его.

2) «Продовольственный вопрос» в годы войны являлся для жителей поволжских городов катализатором негативного настроения. Он оказал существенное влияние на отношение горожан к власти, к продолжению войны, к беженцам и военнопленным.

3) Политические структуры неодинаково воздействовали на отношение горожан Поволжья к действительности. Работа политических партий не стала существенной в формировании общественного мировоззрения, транслируемые идеи отражали настроение обывателей, сформировавшееся под влиянием других факторов – экономического и внешнеполитического. По проявлению внимания к деятельности Государственной думы и депутатов-думцев среди горожан Поволжья можно выделить социальные группы, интересовавшиеся разрешением конкретных проблем. Можно выделить также города, жителям которых был присущ спад и подъем внимания к работе Думы, позитивный и негативный настрой в отношении идей депутатов-думцев.

4) «Чрезвычайные меры», введенные в годы войны, изменили привычный уклад жизни горожан. Будучи призваны содействовать сохранению порядка, стабильности, спокойствия, они создали основу для всплеска патриотизма, подъема позитивных эмоций, душевного порыва. Но одновременно такие меры дестабилизировали психологический настрой, «подогрели» нервозность, подозрительность, формировали неудовлетворенность окружающим, то есть породили те явления, от которых были призваны избавить общество.

5) Наиболее сложным в восприятии горожан Поволжья в годы войны был «национальный вопрос». Его проявление в мировоззренческом аспекте не было одинаковым не только на территории городов различных губерний Поволжья,

но и в ряде случаев на территории городов одной губернии. На проявление «национального вопроса» накладывались многочисленные факторы - уровень обеспеченности и занятость в сфере труда разных этнических групп населения, национальный состав жителей города, наличие или отсутствие «пришлого» элемента, законотворчество государства, пропаганда. Данный вопрос в контексте «немецкого» и «еврейского» породил массовые психозы и параноидальные идеи, поведенческие практики доноительства, как из-за боязни «врага», так и в целях личной выгоды. Видение «мусульманского вопроса» с точки зрения государства и мусульманского общества не совпадало, широкими слоями немусульманского населения поволжских городов данный вопрос не воспринимался в качестве явной угрозы.

6) Новые группы общества, появившиеся в городах Поволжья в годы войны, в ряде поволжских центров существенно изменили состав населения. С их пребыванием в поволжских центрах был связан не только рост эмпатии и практики благотворительности у обывателей, но и опасение их за собственное материальное благополучие, здоровье и даже саму жизнь, отрицательное отношение к длительному пребыванию на территории данного центра. Беженцы и фронтовики стали фактором расшатывания политической стабильности, развития антиправительственного настроения, дискредитации центральной власти, а мобилизованные и состав гарнизонов – местной власти.

7) В условиях войны произошла кардинальная трансформация составляющих патриотизма – в широких слоях социума был окончательно утрачен имперский патриотизм. Но части горожан Поволжья на протяжении всей войны был присущ государственный патриотизм, связанный с ведением войны до победы в целях отстаивания интересов Отечества. Желание мира у жителей тыла отмечается уже с конца 1914 г., и постановка проблемы об отношении к войне рассматривалась в контексте вопроса: «какими средствами можно поступить для достижения мира?».

8) В годы войны приостановился начатый в XIX в. процесс вытеснения религиозности из сознания общества, но завершилась трансформация традиционных представлений общества о власти. Главный носитель власти имперского периода, монарх, стал рассматриваться как угроза интересам населения и Отечества, было разрушено представление о единстве общества и власти. Это предопределило процесс распада общества и государства.

9) Социокультурное пространство поволжских городов в годы войны обеспечивало условия для формирования и изменения мировоззрения, общественных настроений и поведенческих практик жителей. Горожане имели возможность получать позитивные эмоции радости и сопереживания при посещении кинематографа и театра, могли реализовать себя в общественно полезной деятельности, работая в просветительских и научных обществах. Просмотр зрелищ обеспечивал условия для выплескивания эмоционального перенапряжения, сформированного действительностью. Периодическая печать и народные чтения содействовали формированию у горожан оценочных суждений, негативных в адрес власти, этнических групп, а также неудовлетворенности настоящим и неуверенности в будущем.

10) Индивидуальные и социальные поведенческие практики, свойственные горожанам Поволжья в годы войны, стали отражением мировоззренческих стереотипов и общественных настроений, проявились как закономерное следствие условий жизни, отражали неустойчивость составляющих мировоззрения, сосуществование в нем позитивных и деструктивных идей.

11) В условиях войны у горожан Поволжья отмечался распад целостности общественного мировоззрения. По его составляющим: восприятию россиян – представителей некоторых этнических и религиозных общностей, иностранцев, отношению к пострадавшим от войны (беженцам, фронтовикам, раненым), к религии, к работе Государственной думы, в проявлении патриотизма – среди горожан отмечались неоднозначные, противоположные суждения, оценки, понимание, отношение. Отличие в представлениях об окружающем выявлено по городам разных губерний и одной губернии, среди жителей одного города. Полагаем, что это актуализирует исследовательскую задачу – всестороннее изучение города на базе регионального материала. В период войны наметилась и общая для населения городов Поволжья линия мировоззрения – трансформация традиционных представлений о власти, патриотической позиции, определившая крушение государства, сложившихся социальных институтов, ставшая основой для формирования других по сути государства и социальной структуры.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, к которым пришел автор, и представленный в работе материал могут быть использованы при дальнейшем исследовании мировоззрения, настроения, поведения российского общества в годы Первой мировой войны, в том числе в региональном аспекте. Так, вывод о значимости «продовольственного вопроса» и несущественной роли политических партий во влиянии на отношение горожан тыла к окружающей действительности в условиях Первой мировой войны может быть применен в целях сопоставления влияния данных факторов на население в условиях других исторических катаклизмов и выявления закономерностей развития настроения общества, тенденций мировоззрения. При изучении мировоззрения жителей других регионов Российской империи периода войны могут быть использованы выводы о значимости влияния демографической и социально-экономической ситуации на отношение жителей к этническим общностям, по-разному воспринимаемым в различных центрах. Заключение о том, что в условиях Первой мировой войны происходил процесс распада целостности общественного мировоззрения и его традиционных основ и формировалась новая общая мировоззренческая линия, может быть творчески использовано в исследовании любого исторического периода при выявлении общих тенденций мировоззрения общества в конкретно-исторический период и черт мировоззрения, присущих группам населения. Выводы исследования могут использоваться в лекционных курсах по истории Отечества, в контексте междисциплинарности при изучении воздействия социально-экономических и общественно-политических факторов на статус власти, а информационной среды и демографических процессов – на психологию общества, при изучении истории культуры.

Апробация. Основные положения и выводы работы отражены в двух монографиях, документально-монографическом издании, учебном пособии, статьях. Результаты исследования были представлены на международных, всероссийских, региональных научных конференциях, проходивших в Москве, Ярославле, Пензе, Самаре, Тольятти. Всего по теме диссертации опубликованы работы общим объемом 147 п.л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, девяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 76 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводится обоснование актуальности исследования, хронологических и территориальных рамок темы, объекта и предмета изучения, указываются цели и задачи исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, указаны положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Научные основы исследования»* определяется степень разработанности темы, методологические подходы к исследованию, содержится характеристика использованной источниковой базы.

В *первом параграфе «Теоретико-методологические основы диссертации»* отмечается, что к настоящему времени сложились различные методологические подходы к реконструкции мировоззрения, ментальности. Так, Ж. Ле Гофф, изучая представления средневекового общества об исторической реальности, отмечал, что она являет собой единство материальных условий и мира воображения, в которых живут члены общества¹. А.Я. Гуревич реконструировал представления средневекового общества, опираясь на историко-антропологический подход². В авторском аспекте – с позиции имагологии – изучение психологии человека военной поры осуществила Е.С. Сенявская, исследуя представления о «чужом», «враге»³.

Исследователи истории ментальности, мировоззрения россиян периода Первой мировой войны в качестве основного использовали один из методологических подходов. Одни авторы, руководствуясь цивилизационным подходом, изучали менталитет, рассмотрели его как часть подсознательного человеческой психики, отличая его от общественного сознания⁴. Другие в изучении исторических процессов, связанных с духовной жизнью общества, выявили зависимость общественного сознания от общественного бытия⁵.

Нам близка точка зрения исследователей, полагающих необходимым

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 6.

² Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. Exempla, XIII в. М., 1989 и др. работы автора.

³ Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» ... и др. работы автора.

⁴ Поршинева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России ... С. 12; Ее же. Рабочие, крестьяне и солдаты России ... С. 11.

⁵ Каган М.С. Война и культура // Первая мировая война: история и психология: мат. Российс. науч. конф. СПб., 1999. С. 5.

сочетать различные методологические подходы. Данная ситуация обусловлена сложностью реконструкции мировоззрения, общественных настроений людей, живших в конкретный исторический период. В исследовании реконструкция мировоззрения предполагает выявление: его характерных черт в условиях Первой мировой войны, в том числе свойственных индивидуумам, группам общества, социуму в целом; формировавшихся в годы войны представлений о власти, о государстве, о перспективах развития страны в условиях продолжения войны; отношения к религии; восприятия этносов, на основе политических мотивов привлечших к себе внимание государства; спектра повседневного настроения и эмоций, вызванных демографическими, экономическими, социальными, политическими, социокультурными процессами и явлениями. Исследователь столкнулся с необходимостью соотнесения поведенческих практик, формировавшихся в обществе настроений и мировоззрения. Под влиянием событий военного времени происходило их взаимовлияние. С одной стороны, поведенческие практики, формируемые потребностями военного времени, воздействовали на настроение, под влиянием которого трансформировались составляющие мировоззрения. Так, практики стояния в очередях, спекуляции вызывали недовольство, возмущение, формировали восприятие власти как виновника происходящих событий. С другой стороны, поведенческие практики сами являлись отражением определенных настроений. Так, благотворительность можно рассматривать и как следствие проявления сострадания, участие в деятельности культурно-просветительских обществ – стремление быть полезным людям. Анонимное доноительство может анализироваться и в качестве отражения антинемецких настроений, возникших в условиях войны, и как основа распространения националистических идей неприятия и подозрительности в отношении в целом конкретных народов.

На основе системного подхода, включающего представления о целостности объектов мира, соотношении целого и частей, иерархической структурированности каждого объекта¹, был выявлен комплекс социально-экономических, социокультурных, демографических, общественно-политических процессов, протекавших в городах Поволжья в условиях войны и влиявших на мировоззрение горожан. Посредством данного подхода городское население было показано в качестве целостной социальной категории, которой были присущи определенные мировоззренческие установки, причем с учетом вариативности в зависимости от наличия указанных факторов в конкретном городе. На основе данного подхода была выявлена более широкая, чем представлялось ранее, познавательная реальность мировоззрения, общественных настроений, поведения горожан в период войны.

Историко-ситуационный подход позволил рассмотреть представления горожан Поволжья о власти, национальных общностях, проявление патриотизма, влияние на мировоззрение горожан качества снабжения городов продовольствием, включение горожан в культурное пространство в аспекте конкретной исторической ситуации – Первой мировой войны.

¹ Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избр. статьи. Л., 1991.

Цивилизационный подход позволил использовать методы регионального анализа и «новой локальной истории» и определить различия по многим мировоззренческим аспектам у жителей разных поволжских городов.

На основе формационного подхода была выявлена значимая роль социально-экономических факторов во влиянии на мировоззрение, настроение общества в целом и обывателя в частности в условиях военного периода.

Диалектико-материалистический подход, предполагающий познавательный процесс, в ходе которого осуществляется последовательное восхождение от простого знания к сложному и от менее полного знания к более полному¹, позволил исследовать процесс развития (трансформации) мировоззрения, настроений горожан в условиях Первой мировой войны.

Исследователем были взяты на вооружение теоретико-методологические положения: приоритет рационализма в процессе историко-научного познания²; взвешенное отношение к постмодернистским построениям в сфере теории, методологии и истории исторической науки³; признание закономерности и необходимости перехода от эмпирического уровня в познании исторического процесса к теоретическому уровню его понимания и объяснения.

Методологические принципы являются методологическими ориентирами, особенно в исследовании многоаспектных проблем⁴.

Общенаучные принципы историзма и объективности позволили изучать мировоззрение общества в развитии на протяжении войны, выявлять взаимосвязь мировоззрения с различными факторами жизнедеятельности общества, а поведенческих практик - с восприятием действительности.

Принцип всестороннего подхода к изучаемым явлениям и фактам стал основой исследования совокупности социально-экономических, общественно-политических, демографических, социокультурных факторов, влиявших на мировоззрение, настроение, поведение жителей города, а также комплекса представлений, составляющих мировоззрение.

На основе диалектических принципов исследования выстроено понимание целостности мировоззрения как системы, выделены его составляющие и специфика их трансформации у горожан Поволжья в военный период.

При целостном воссоздании мировоззрения, настроений, поведения горожан Поволжья периода Первой мировой войны необходимо опираться на принцип исторического контекста, позволяющий исследовать мировоззрение горожан в конкретно-исторических условиях, сопряженных с определенными ценностными представлениями (о власти, о религии, об этнических общностях, о проявлении патриотической позиции), с условиями жизнедеятельности

¹ *Поппер К.* Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118–138.

² XX век: Методологические проблемы исторического познания. Ч. 1–2. М., 2001–2002.

³ *Репина Л.П.* Теоретические основания исторического знания после «постмодерна» // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сб. статей. Томск, 2007. Вып. 28. С. 37–52.

⁴ *Ипполитов Г.М.* О некоторых аспектах методологии историографического исследования // Вестник СГПУ. Исторический факультет. Вып. 3. Актуальные проблемы истории, археологии и педагогики. Самара, 2007. С. 31–43.

(экономическими проблемами, переменным успехом и неудачами на фронтах).

Поскольку источниковая база исследования включает материалы, которые могут содержать субъективную оценку действительности (воспоминания, отчеты представителей власти, заметки в периодике), необходимым является применение принципа корректности и деликатности в оценке фактов.

Теоретико-методологическая база исследования проблем мировоззрения, настроений, поведения городского населения Поволжья в Первую мировую войну реализуется при помощи ряда конкретных общенаучных, логических, специально-исторических и междисциплинарных методов исследования¹.

Общенаучные методы исторического исследования – общие логические приемы сравнения и обобщения – использовались при выявлении отношения горожан к различным факторам жизнедеятельности – появлению беженцев, раненых, военнопленных, снабжению, работе политических структур, участию в социальных и индивидуальных практиках, позволили определить влияние указанных факторов на настроение горожан. Описательно-повествовательный метод позволил автору проиллюстрировать обстоятельства жизнедеятельности человека в условиях войны, их воздействие на психоэмоциональную сферу.

На основе логических методов исследования анализа и синтеза выявлялась общемировоззренческая картина, присущая горожанам Поволжья и отдельные составляющие мировоззрения, настроений. На основе методов индукции и дедукции изучено настроение обывателей, транслируемое в записках, письмах, анонимках современников, отчетной документации представителей власти.

Важные результаты в исследовании мировоззрения, настроений, поведения горожан Поволжья дало применение специальных методов исторического исследования. При помощи историко-сравнительного метода автор выделил города, населению которых были присущи общие представления о действительности (схожесть в отношении к немецкому вопросу, к работе Государственной думы, общий настрой жителей в связи с «продовольственным вопросом»). Историко-типологический метод применялся для определения общих мировоззренческих установок горожан Поволжья (трансформации отношения к власти, патриотизма). Историко-генетический метод позволил проследить влияние «продовольственного вопроса» на горожан на протяжении войны, определить его ключевую роль в дестабилизации настроения жителей, трансформации политических взглядов; определить личностные и объективные факторы в формировании отношения горожан Поволжья к действительности. Ретроспективный метод использовался при анализе «национального вопроса», позволил выявить основные аспекты его формирования и развития в Поволжье в годы войны, причины различного восприятия данного вопроса населением, проживавшим в городах, разных по национальному составу, отличия от правительственного подхода в его понимании у представителей национальных общностей. На основе проблемно-хронологического метода исследовалось

¹ Классификации методов основана на работах: *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 2003; *Селунская Н.Б.* Актуальные проблемы методологии истории. М., 2003.

мировоззрение, настроение горожан в развитии на протяжении войны. Источниковедческие методы использовались при проверке достоверности и репрезентативности источников, интерпретации их информационной базы.

Обращения к междисциплинарным методам исследования потребовал охват широкого спектра проблем. Историческая реконструкция позволила выявить социально-психологические феномены, характеризующие динамику общественных настроений и мировоззренческие установки горожан в условиях войны. Статистический анализ позволил классифицировать города Поволжья по национальному, количественному, религиозному, социальному составу жителей; применялся для выявления уровня дороговизны жизни и изменения его параметров в войну; выявления количества «пришлого» для тыловых городов элемента (беженцев, лечившихся фронтовиков, военнослужащих в составе гарнизона, выселенных иностранцев); определения жанровой направленности кино- и театрального репертуара; выявления посещаемости культурно-просветительских и зрелищных мероприятий. Терминологический анализ использовался для выделения терминологических конструкций, построения ключевых понятий исследования, введения аббревиатуры понятий. Составление демографических моделей позволило выявить изменения, происходившие в годы войны в количественном, половом, религиозном и социальном составе горожан. На его основе сделано заключение о важности фактора состава населения в мировоззрении, настроении и поведении общества и обывателя. Использование элементов просопографии в ее расширенном значении объясняется необходимостью формирования составляющих коллективного портрета горожанина периода Первой мировой войны.

Отметим, что у российских и зарубежных исследователей не сложилось четкого разграничения понятий «мировоззрение», «массовое сознание», «менталитет», «ментальность», «массовые настроения», «коллективная психология», которые при характеристике общества в целом и отдельных социальных групп, зачастую использовались как синонимы¹. Это объясняется междисциплинарным характером проблематики исследования.

Необходимым является пояснение терминологии, используемой в диссертационном исследовании.

Ключевое понятие исследования – мировоззрение – рассматривается автором как система, аккумулирующая взгляды, принципы, оценки и убеждения, определяющие отношение к окружающей действительности и характеризующие видение мира в целом и места человека в нем.

Под социальными поведенческими практиками автор понимает действия, проявляемые как общественная тенденция, имеющие различные побудительные

¹ См.: *Йованович М.* «Умереть за Родину»: Первая мировая война, или Столкновение «обычного человека» с тотальной войной // *Последняя война императорской России*: сб. ст. М., 2002. С. 141–144; *Одуэн-Рузо Б.* Война 1914–1918 и французская ментальность // *Первая мировая война и XX век: мат. межд. конф.*, 24–26 мая 1994 г. М., 1995. С. 79–82; *Романов О.А.* Первая мировая война, психология масс и ее роль в войне // *Первая мировая война: история и психология*. С. 50; *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С.49 и др.

мотивы и цели как позитивные, так и негативные. Индивидуальные поведенческие практики рассматриваются как действия, присущие индивидам.

Общественные настроения рассматриваются как преобладающее состояние чувств и умов горожан в условиях войны.

Имперский патриотизм рассматривается как лояльное отношение к империи и ее правительству, а государственный - как основанный на чувстве любви к Российскому государству как таковому, без контекста установленного в нем политического режима.

Городами автор считает все населенные пункты, имевшие статус города в период 1914 г. – начала 1917 г. Кроме того, в ряде случаев рассматриваются процессы, происходившие на территории посадов, население которых являлось количественно существенным в сопоставлении с численностью жителей в населенном пункте сельской местности, инфраструктура в большей мере соответствовала городской, чем сельской.

К городскому населению автор относит постоянных жителей конкретного пункта, имевшего статус города, в том числе включая в их состав иностранных подданных, длительный период проживавших на территории города, особое положение которых выявляется при раскрытии «немецкого вопроса». Временные группы горожан (беженцы, военнопленные, мобилизованные, фронтовики, состав гарнизонов) рассматриваются в контексте факторов, влиявших на мировоззрение постоянного городского населения. С точки зрения историко-правового подхода в период войны горожане распределялись на сословия. В Поволжье среди горожан преобладали мещане и крестьяне.

Во *втором параграфе «Историография проблемы»* определена степень разработанности темы. Осуществляя историографический анализ проблемы мировоззрения, настроений, поведения городского населения Поволжья в Первую мировую войну, следует учитывать, что становление темы произошло в современный историографический период. В работах отечественных историков конца 1910-х- 1980-х гг. мировоззренческие аспекты периода Первой мировой войны затрагивались фрагментарно, косвенно. Поэтому краткий обзор историографии, касающейся в целом тематики Первой мировой войны, в работе представлен в традиционном хронологическом аспекте, а анализ историографии, непосредственно связанной с разрабатываемой проблемой, в ключе выделения смысловых пластов.

Анализируя отечественную историографию, считаем нужным отметить, что в целом по тематике Первой мировой войны накоплен значительный исследовательский опыт, создан широкий спектр работ, позволяющий выделить три периода в развитии отечественной историографии Первой мировой войны.

Уже в первые послевоенные годы и на протяжении 1920-х гг. были изданы труды, в которых рассматривались следующие, связанные с войной проблемы: события на фронтах, стратегические и оперативно-тактические вопросы, касавшиеся российской армии, а также ее отдельных частей¹; история развития

¹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1. Период от объявления войны до начала сентября 1914 года. Первое вторжение русских армий в Восточную Пруссию и

армии¹; военный шпионаж².

В 1930–1980-е гг. расширился круг направлений отечественных исследований по истории Первой мировой войны. Наряду с изучением событий на фронтах³, общих вопросов развития России в войну⁴, формировались исследовательские направления: общественно-политическая история⁵, история дипломатии⁶, рассматривалось влияние войны на революционный процесс⁷, социально-экономическую историю⁸; появились работы по истории культуры периода войны⁹.

В 1990–2000-е гг. продолжилась разработка ранее поднятых проблем, связанных с историей Первой мировой войны: вышли новые труды по истории военной экономики¹⁰, посвященные общим вопросам развития России в Первую мировую войну¹¹; появились работы по истории контрразведки¹². В связи с критикой «советского» прошлого, в том числе используемой в науке

Галицийская битва. М., 1922. Доступ из локальной сети Электронной библиотеки Руниверс. URL: <http://runivers.ru/lib/book3171/10099/> (дата обращения: 10.09.11) и др.

¹ Маниковский А.А. Боевое снаряжение русской армии в мировую войну / пер. и доп. Е.З. Барсуков. М., 1937. Доступ из локальной сети сайта Русская армия в Первой мировой войне. URL: <http://www.grwar.ru/library/index.html> (дата обращения: 17.09.2011) - впервые работа опубликована в 1920 г., нами использовано издание 1937 г. с дополнениями, и др.

² Клембовский В. Организация военного шпионства в Австрии во время войны 1914–1918 гг. // Русская армия в Великой войне: военно-исторический сборник. Вып. 4. М., 1920. С. 94–104. Доступ из локальной сети сайта Русская армия в Первой мировой войне. URL: <http://www.grwar.ru/library/index.html> (дата обращения: 17.09.11) и др.

³ Вержховский Д.В. Первая мировая война 1914–1918. М., 1954; Новицкий В.Ф. Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции: в 2 т. М., 1938. Доступ из локальной сети сайта Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/h/novitskiy_vf/index.html и др.

⁴ Всемирная история: в 24 т. Т. 19. Первая мировая война. Мн., 1997; Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск, 2000 и др.

⁵ Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1985; Анисимов Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917). Свердловск, 1989 и др.

⁶ Емец В.А. Очерки внешней политики России в период Первой мировой войны 1914–1917. М., 1977; Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны: в 2 т. М.; Л., 1947 и др.

⁷ The history of the civil War in the USSR: Volume I. The prelude of the Great proletarian revolution (from the beginning of the War to the beginning of October 1917) / ed. by M. Gorky, V. Molotov, K. Voroshilov [et al.]. New York, 1936 (первое издание: М., 1935) и др.

⁸ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917). Л., 1985; Шугалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956 и др.

⁹ Соболев Р. Люди и фильмы русского дореволюционного кино. М., 1961; Теплиц Е. История киноискусства. 1895–1927. М., 1968 и др.

¹⁰ Китанина Т.М. Экономика и экономическая политика. Ч. I: Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 г.). СПб., 2003 и др.

¹¹ Всемирная история: в 24 т. Т. 19. Первая мировая война / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. Мн., 1997; Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001 и др.

¹² Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М., 2000 и др.

марксистской методологии, изменилась историографическая ситуация. В сфере внимания исследователей оказались новые направления: история российского либерализма в годы войны¹; влияние войны на развитие революционного процесса и роль в нем иностранных держав²; развитие культуры и социокультурная история³; национальный вопрос⁴; цивилизационное развитие⁵; развитие⁵; соотнесение с войной жизни человека, общества, выдвижение новых новых методологических подходов к изучению истории Первой мировой войны, что отражено в монографиях⁶, диссертационных исследованиях⁷, публикациях по итогам работы конференций, коллоквиумов⁸, посвященных войне.

Отметим, что в 2000-е гг. новым явлением, расширившим круг возможностей по использованию историографических источников, стали: издание работ историографии русского зарубежья⁹; появление специальных сайтов, в том числе посвященных Первой мировой войне, на которых были размещены публикации о войне, отсутствующие в фондах многих научных библиотек¹⁰; доступ через сеть Интернет к фондам зарубежных библиотек, располагающих изданиями историографии русского зарубежья¹¹, к букинистическим сайтам, на которых размещаются работы зарубежной историографии, характеристика которой будет представлена ниже.

¹ Шелохаев В.В. Разработка кадетами национального вопроса в годы первой мировой войны // Первая мировая война: пролог XX века. М., 1998. С. 355–366 и др.

² Соболев Г.Л. Русская революция и «немецкое золото». СПб., 2002; Тютюкин С.В. Россия: от Великой войны – к Великой революции // Война и общество: в 3 кн. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. М., 2008. С. 120–160 и др.

³ Семенова Е.Ю. Культура Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны. 1914 – начало 1918 гг. (По материалам Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001; Хайрутдинова Д.Р. Культурная жизнь Казани в годы первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997 и др.

⁴ Виноградов В.Н. На руинах многонациональных империй // Первая мировая война: пролог XX века. М., 1998. С. 327–341 и др.

⁵ Волобуев П.В. Война и исторические судьбы России // Первая мировая война и XX век: мат. межд. конф., 24–26 мая 1994 г. М., 1995. С. 62–66; Первая мировая война и ее воздействие на историю XX века: «Круглый стол» // Новая и новейшая история. 1994. № 4–5. С. 109–113 и др.

⁶ Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. М., 2008 и др.

⁷ Коликов Р.Ю. Политическая культура средних слоев населения города Петрограда в дни Февральской революции 1917 года: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.

⁸ Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994; Россия и Первая мировая война: материалы межд. науч. коллоквиума. СПб., 1999 и др.

⁹ Например, были изданы в России работы: Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001; Трубецкой Г.Н. Русская дипломатия 1914–1917 гг. и война на Балканах. М., 1992 и др.

¹⁰ Например, сайты: Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru>; Русская армия в Первой мировой войне. URL: <http://www.grwar.ru> и др.

¹¹ Так, с работой Ю.Н. Данилова «Россия в мировой войне 1914–1915 гг.» (Берлин, 1924) автор познакомился по локальной сети UNC University library, University of North Carolina at Chapel Hill (URL: <http://www.archive.org/details/rossiavmirovoiv008800>).

Подробнее рассмотрим историографию, связанную с разрабатываемой проблемой. История ментальности, мировоззрения, настроений, поведения российского общества стала темой отечественной историографии в последние десятилетия. Исследователи выявили черты, присущие сознанию и психологии общества в период мировой войны: паранойю в отношении к врагу, формирование «групповой фантазии»¹; формирование массового сознания, с присущей ему противоречивостью и многослойностью².

Ряд авторов на материале регионов проследили динамику общественного настроения в войну; отметили в нем осенью 1915 г. – в 1917 г. трансформацию от традиционалистских взглядов к оппозиционным, крушение идеала власти³. Исследователи выявили черты массового сознания в последний период войны: в советской историографии – осознание массами свободы, стремление к справедливости в обеспечении⁴, а в новейшей – смену эйфории весны 1917 г. пассивностью, разочарованием, приведшими к расколу общества⁵.

Другое направление отечественных исследований мировоззрения периода войны - влияние войны на различные группы общества. В 1920–1980-е гг. выявлялось социально-экономическое положение пролетариата в годы войны, в котором искали причины его недовольства⁶. В середине 1990-х – 2000-е гг. на региональном материале в ключе социоистории стало изучаться восприятие войны дворянами⁷, буржуазией⁸, интеллигенцией⁹, солдатами¹⁰, широкой

¹ *Йованович М.* Указ. соч. С. 156–157.

² *Поршнева О.С.* Рабочие, крестьяне и солдаты России ... С. 173, 264.

³ *Кижяева Т.А.* Менталитет и социальное поведение сельского населения Томской губернии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006. С. 153; *Казанцев А.А.* Динамика массовых настроений в российской провинции в период Первой мировой войны (на примере Пензенской, Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. С. 30.

⁴ *Вахрушева Н.А.* Непролетарские массы трудящихся Поволжья и Приуралья в период подготовки Октябрьской революции (социально-психологический аспект революционной борьбы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1977. С. 9–10.

⁵ *Оленева Е.В.* Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году (по материалам Ярославской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005. С. 17 и др.

⁶ *Балакина Н.Г.* Рабочий класс Среднего Поволжья накануне Великого Октября (численность, состав и революционная борьба): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1977; *Румянцев Е.Д.* Рабочий класс Поволжья в годы первой мировой войны и февральской революции (1914–1917 гг.). Казань, 1989 и др.

⁷ *Юдин Е.Е.* Русское дворянство накануне и в период первой мировой войны: проблемы социального развития и политической деятельности сословия: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

⁸ *Гущин Ф.А.* Военно-промышленные комитеты в период Первой мировой войны (На материалах Нижнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; *Салова С.В.* Буржуазия России в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.: историко-региональный аспект – Самарская, Симбирская, Саратовская губернии. Самара, 2005 и др.

⁹ *Купцова И.* Художественная интеллигенция России в годы первой мировой войны. М.: ИТРК, 2007; *Смирнов Н.Н.* Война и российская интеллигенция // Россия и Первая мировая война: мат. межд. науч. коллоквиума. СПб., 1999. С. 257–270 и др.

¹⁰ *Кзаковцев С.В.* Первая мировая война в письмах вятичей // Военно-исторический

социальной категорией - крестьянами¹.

В новейшей историографии появились исследования, в которых предпринята попытка всестороннего изучения отношения социальных групп к войне, делается вывод о трансформации патриотизма в скептицизм, апатию, нежелание участвовать в «несправедливой» войне². Д.В. Алехин, анализируя общественные взгляды на войну горожан Тамбовской губернии, показал и специфику отношения общества к военнопленным, беженцам, больным воинам, депортированным³.

Изучая отношение социума к власти, исследователи отметили его трансформацию от лояльности до ненависти к императору и режиму у представителей разных социальных групп⁴; указали на готовность служащих мириться с притеснениями при наличии работы⁵; определили отношение широких слоев общества лояльным при отсутствии проблем со снабжением⁶; отметили, что падение авторитета власти ко времени крушения монархии не стало всеобщим⁷. Б.Н. Миронов выдвинул положение о том, что кризис самодержавия – это «политический "проект", созданный для изменения существующего строя» лидерами либерально-радикальной контрэлиты⁸.

Отметим комплексную работу В.П. Булдакова, в которой автор предложил теорию кризиса патерналистической имперской власти. Он отметил, что война подтолкнула империю к системному кризису. При многофакторности кризиса основополагающим в данном процессе историк назвал антисистемный

журнал. 2007. № 4. С. 51–54; Поршнева О.С. Указ. соч. и др.

¹ Журавлева М.Д. Крестьянство Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны: общественное сознание и социальное поведение: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2001; Посадский А.В. Социально-политические интересы крестьянства и их проявление в 1914–1921 годах (на материалах Саратовского Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997 и др.

² Голубин Р.В. Трансформация общественных настроений в России в годы Первой мировой войны // Вестник Нижегородского ун-та. Сер. История. 2002. Вып. 1. С. 92–96; Поршнева О.С. Эволюция общественных взглядов по проблемам войны и мира в 1914–1918 гг. (на материалах Урала): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. С. 241 и др.

³ Алехин Д.В. Городское население Тамбовской губернии и Первая мировая война (июль 1914 – февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.

⁴ Дьячков В.Л., Протасов Л.Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и Первая мировая война. С. 66; Лобачева Г.В. Монархическая идея в массовом сознании россиян (1881-1917 годы): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1999. С. 339 и др.

⁵ Тропов И.А. К вопросу о восприятии власти российской интеллигенцией накануне и в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: история и психология. С. 85–89; Шелохаев В.В. Теоретические представления российских либералов о войне и революции (1914–1917 гг.) // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. С. 140 и др.

⁶ Голубинов Я.А. Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009. С. 10, 19.

⁷ Оленева О., Федюк В. Революция и политическая культура, или О том, как в Ярославле хоронили Распутина и воевали с царскими портретами // Ярославль многоликий. 2003. № 4. С. 12–15 и др.

⁸ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012. С. 695, 701.

элемент – личностей диссипативного склада и социальный слой интеллигенции (образованных людей, отстраненных от участия в управлении государством)¹.

На основе регионального материала исследователи пришли к различным заключениям об отношении россиян к военнопленным, характеризовали его, используя термины «ненависть», «осторожность», «доброжелательность»².

Представляют интерес выводы в работах советской историографии, посвященных изучению влияния писем фронтовиков на мировоззрение населения³; состава военных в гарнизонах⁴; их протеста против призыва на фронт в 1917 г., при котором человек с ружьем стал основой анархии⁵.

Пребывание беженцев в тыловых районах раскрывалось на основе изучения вопросов их численности, правового положения, обустройства⁶.

Одни авторы видели в беженстве стимул для проявления благотворительности, сопереживания⁷, другие указали на противоречивое восприятие местным обществом беженцев, ставших основой многих проблем⁸.

Отметим отдельные работы в советской и современной историографии, посвященные прибытию в тыловые районы эвакуированных, их влиянию на политическое настроение местного населения⁹.

Интерес исследователей, преимущественно в современный период, привлекла проблема «национального вопроса», связанного с отношением горожан к немецкому и еврейскому населению, а российских мусульман – к

¹ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 18, 70.

² Зубаров И.Е. Деятельность коллегии по делам военнопленных и беженцев Симбирской губернии в 1914–1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. С. 35, 39, 207; Талатин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны на территории Западной Сибири (июль 1914 – май 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. С. 219 и др.

³ Нелипович С.Г. «Святки в Турции». Из дневника священника 489-го пехотного Рыбинского полка о. Дмитрия (Храпко). 1916 год // Опочнинские чтения. Вып. 7–8. Мышкин, 1999. С. 121–126 и др.

⁴ Ежов Н. Военная Казань в 1917 году (Краткий очерк). Казань, 1957. С. 15; Шепелев С. Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1957. С. 14, 18 и др.

⁵ Лапшин Ф.А. Армия и революционный процесс в провинции в 1917 – начале 1918 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001. С. 204, 206; Плешаков Н.И. Тыловые гарнизоны Первой мировой войны (на примере Саратовской губернии) // Доклады Академии военных наук. Военная история. 2006. № 5(23). С. 100–101, др.

⁶ Лаврентьев В.М., Хасин В.В. Миграционные процессы в России в первую мировую войну // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. трудов. Вып. 2. Саратов, 1997. С. 139–150; Хасин В.В. Миграционные процессы в российской империи в Первую мировую войну: По материалам Нижнего Поволжья: дис. канд. ист. наук. Саратов, 1999.

⁷ См., например: Толстова Н.Н. Беженцы в Нижегородской губернии в годы Первой мировой войны // Проблемы истории и творческого наследия профессора Н.П. Соколова: мат. межвуз. конф. Н.Новгород, 1998. С. 231–234.

⁸ Курцев А.Н. Беженство // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 129, 143.

⁹ Малинин Г.А. Киевский университет в Саратове // Поволжский край: межвуз. науч. сб. Вып. 7. Вопросы социально-экономической и политической истории. Саратов, 1984. С. 101–113; Мраморнов А.И. Саратовский императорский университет в годы Первой мировой войны (1914–1917 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 8–12 и др.

войне. Изучавшие «немецкий вопрос» расходились в характеристике явления антигерманизма и его причин¹; в определении роли правительства в осуществлении антинемецкой кампании в период войны² и «образа врага», сложившегося в сознании россиян³; трактовке сатиры и критики в печати в адрес немцев⁴. В связи с «немецким вопросом» в современной историографии поднята тема шпионажа и участия в нем представителей немецкого этноса⁵. В региональной историографии в 2000-е гг. появились исследования об использовании антигерманизма в решении проблем местного самоуправления⁶.

Роль «еврейского вопроса» в общественном настроении рассмотрел А.Б. Цфасман, отметивший, что антисемитская политика содействовала усилению антиеврейского настроения среди населения внутренних губерний⁷.

Трактую «мусульманский вопрос», авторы отметили лояльность мусульман в отношении к власти, отсутствие «мусульманской» проблемы в России в начале войны, пробуждение национализма среди немногих представителей татарской интеллигенции⁸; указали на работу эмигрантов по формированию в России оппозиции мусульман⁹, на деятельность российских тюркистов, не разделявших патриотического настроения¹⁰.

¹ Коцюбинский Д.А. Отношение русских националистов к российским немцам и его эволюция в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: история и психология. С. 57; Савинова И.В. Антинемецкие настроения населения Российской империи в 1914–1917 гг. // Вестник СПбУ. 2007. Сер. 2. История. Вып. 2. С. 179–184 и др.

² Соболев И.Г. Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2004. С. 128–130 и др.

³ Оболенская С.В. «Немецкий вопрос» и представления в России о немцах в годы первой мировой войны // Россия и Германия. Вып. 2. М., 2001. С. 186–194; Поршнева О.С. Эволюция образа войны ... С. 88; Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. С. 69, 71 и др.

⁴ Старцев И.В. Почтовая открытка как средство идеологической обработки населения в начале Первой мировой войны // Первая мировая война: история и психология. С. 96–100 и др.

⁵ Астраханская история. Жандармы и контрразведка / авт. очерков и коммент., сост. сб. док. А.И. Байгушкин // Краеведческий альманах «Астрахань». Сер. «Астраханская губернская библиотека». Вып. 3 (2008). Астрахань, 2008 и др.

⁶ Решетов Д.Г. «Немецкий вопрос» в политическом противоборстве Покровска и Новоузенска (1914–1917 гг.) // Наследие и региональные исследования: сб. науч. тр. Саратов, 2005. С. 164–176 и др.

⁷ Цфасман А.Б. Первая мировая война и евреи России (1914–1917) // Человек и война (Война как явление культуры): сб. ст. М., 2001. С. 179.

⁸ Голубкина Т.М., Тихонов А.К. Мусульмане Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу. Доклады академии военных наук. Военная история. 2006. № 5 (23). С. 267 и др.

⁹ Гатауллина Л. Татарская пресса 1914–1915 годов об отношении российских мусульман к Первой мировой войне // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 1. С. 133–140; Исхаков С. Европа и мусульмане из России: первый опыт сотрудничества в начале XX века // Европа. Журнал польского института международных дел. 2003. Т. 3. № 3 (8). С. 112 и др.

¹⁰ Сенюткина О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории

В 1970-е гг. в отечественной историографии стало освещаться развитие в условиях войны печати, политика контроля ее содержания¹. С 1990-х гг. наметилась тенденция рассматривать печатную продукцию военного времени в ключе ее влияния на патриотические традиции россиян, выделяя задачи представления Германии, ее союзников сатирически, а России и ее союзников - защитниками Отечества²; формирования патриотизма³; развития революционности в массах⁴. В 2000-е гг. вышли труды, авторы которых на основе периодики проанализировали отношение россиян к войне⁵.

В современный период историков стала привлекать тема духовности социума в военную эпоху, развитие благотворительности⁶.

Самостоятельным направлением исследований в новейшей российской историографии стала повседневная жизнь россиян в годы войны. Среди разрабатываемых тем отметим: изменение в условиях повседневности статуса женщины⁷, роль слухов в формировании настроения населения⁸, гендерный аспект⁹, среда, окружавшая человека в тылу¹⁰, значение алкоголя для общества

Российской империи 1905–1916 гг. URL: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?1636> (дата обращения: 20.04.10).

¹ Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л., 1975; О कोरोков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1979 и др.

² Ахмадулин Е.В. Правительственная печать России (конец XIX века – февраль 1917 г.). Ростов-н/Дону, 2000; Лыкоsov М.В. Образ немца-врага в официальной печати России в годы первой мировой войны // Телескоп. Науч. альманах. Спец. вып. Самара, 2005. С. 87–93 и др.

³ Федотов А.С. Первая мировая война в русских литературно-художественных альманахах и сборниках (1914–1916) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн X – начало XX века: сб. науч. тр. Вып. 2. М., 1990. С. 259–294; Черкасов А.А. Первая мировая война и общество: 1916 год в региональной периодической печати // Исторические науки. 2010. № 1 (37). С. 36.

⁴ Малышев Ю.В. Нижегородская печать в период от Февраля до Октября 1917 г. // Российская провинция в годы революций и гражданской войны 1917–1922 гг.: мат. Всерос. науч.-практич. конф., 27–28 ноября 1997 г. Н.Новгород, 1998. С. 68–70 и др.

⁵ Белогурова Т.А. Отражение общественных настроений в российской периодической печати 1914 – февраля 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2006; Терешина Е.П. Отношение населения Поволжья к первой мировой войне (по материалам периодической печати 1914–1917 гг.). Казань, 2009.

⁶ Грицаева А.Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914–февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; Иванова Н.М. Милосердие и благотворительность в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. (на материалах Петрограда): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002 и др.

⁷ Женщина и война в поэзии и повседневности Первой мировой войны 1914–1918 гг. / Авт.-сост. А.И. Иванов, П.П. Щербинин. Тамбов, 2001 и др.

⁸ Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010 и др.

⁹ Бокова Е.А. Деятельность женщин в годы Первой мировой войны // Частное и общественное: гендерный аспект: мат. Четвертой межд. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 20–22 октября 2011 года, Ярославль. М., 2011. С. 468–471; Юкина И.И. Война, революция и политические права женщин // Частное и общественное: гендерный аспект. С. 462–465 и др.

¹⁰ Кокорев А., Руга В. Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта в период Первой мировой войны. М.; Владимир, 2011; Кушнин Е.Н. Изменения в повседневной жизни городского населения Западной Сибири в годы Первой мировой войны. URL:

и социальные практики при «сухом законе»¹.

В краеведческой литературе до 1990-х гг. период Первой мировой войны был показан фрагментарно в обобщающих работах по истории края, города. Характеристикой мировоззрения, настроений общества выступало положение о кризисе отношения к власти в связи с материально-бытовыми условиями жизни², подчеркивался революционный настрой общества в ключе февральских и октябрьских событий 1917 г., трактуемых как две революции³. С середины 1990-х гг. отмечалось увеличение количества обобщающих работ, их видовое разнообразие⁴. Авторы отметили влияние войны на изменение политического настроения общества в революционный период⁵. Появились работы по истории края в Первую мировую войну, в том числе в концепции локальной истории⁶.

Тема мировоззрения, настроений общества в годы Первой мировой войны представлена в историографии русского зарубежья. Выделим следующие исследования.

П.Н. Милюков в труде, впервые опубликованном в Софии в 1921 г., отметил, что война популяризировала Государственную думу, вызвала конфликт власти с народным представительством и обществом, идеи о неизбежности революционного исхода в их противостоянии, а к началу ноября 1916 г. «общественное напряжение и нервность» достигли «крайней степени»⁷.

А.И. Деникин в «Очерках русской смуты», (изданы в Париже в 1921 г.) указал, что частая смена власти, речи депутатов-думцев влияли на тыловые

<http://www.newlocalhistory.com/content/2010-novaya-lokalnaya-istoriya-socialnye-praktiki> (дата обращения: 10.01.11) и др.

¹ *Иванов Р.Н.* Борьба с распространением и употреблением спиртных напитков в Воронежской губернии в 1914–1916 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2011. № 4. Ч. 2. С. 75–78 и др.

² История города Горького, краткий очерк. Горький, 1971. С. 240–256; *Савинов Д.* Астраханский край в 1907–1917 гг. Астрахань, 1964–1968. С. 15–16, 73 и др.

³ *Валеев Р. К.* Революционное движение в Среднем Поволжье в период назревания общенационального кризиса (июль-октябрь 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1968; *Козлов П.И., Резвый Н.И.* Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957 и др.

⁴ *Курбатов А.А.* История Астраханского края (с древнейших времен до конца века): монография. Астрахань, 2007; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней, вторая половина XIX – начало XX в. М., 2000; Очерки истории Саратовского Поволжья (1917–1941). Т. 3. Ч. 1. Саратов, 2006; *Храмков Л.В.* Введение в Самарское краеведение: учеб. пособ. Самара, 2003. С. 188–195 и др.

⁵ *Волков Г.Ю.* Костромская губерния накануне и во время Февральской революции // Вестник Костромского государственного университета. 1999. № 2. С. 28–32; *Федюк В.П.* Февральская революция в Ярославле // Ярославский календарь на 1997 год. Ярославль, 1997. С. 20–22 и др.

⁶ *Белов С.Б.* Забытая война: Первая мировая и Нижегородский регион. Материалы по краеведению. Н.Новгород, 2000; *Елфимов Ю.Д.* Симбирск в годы Первой мировой войны (1914–1918). Самара; Ульяновск, 2006; *Максимов Е.К., Тотфалушин В.П.* Саратовское Поволжье в годы Первой мировой войны: учеб. пособ. к курсу «История Саратовского Поволжья». Саратов, 2007 и др.

⁷ *Милюков П.Н.* История второй русской революции. М., 2001. С. 25, 29, 30, 35, 37.

части, гарнизоны и запасные батальоны крупных городов. Он полагал, что в начале войны большинство интеллигенции, в отличие от «темного» народа восприняло ее в контексте национального самосознания¹.

Ю.Н. Данилов в труде об участии России в войне в 1914–1915 гг. отметил присущие обществу черты: «бодрость» и «взрыв патриотического энтузиазма», «тревожное настроение» и желание избежать призыва в начале мобилизации².

Н.Н. Головин в исследовании о войне обосновал важность социальных процессов, изменение психологии общества; заключил, что под влиянием войны формула «За Веру, Царя и Отечество» разрушилась, а патриотизм не был социально осознанным населением; подчеркнул рост пессимизма, влияние писем фронтовиков на нарастание в тылу недовольства и растерянности³.

В.Н. Чернов полагал, что в годы Первой мировой войны частью массовых настроений стали слухи об измене власти, провоцируемые поражениями на фронте. Автор отметил быструю смену настроений в обществе, замещение всеобщего энтузиазма начала войны ненавистью к режиму; преобладание в обществе стремления к свободе, противостоявшей тирании⁴.

Г.М. Катков в вышедшем в 1967 г. труде «Февральская революция» опроверг значение роли партии РСДРП(б) в радикализации настроений масс и отметил существенную роль в данном процессе слухов об измене правительства и влиянии Г. Распутина на императорскую семью, считал основой слухов и неудачи на фронте, и деятельность либеральной оппозиции⁵.

В эмигрантской историографии определилось две тенденции изучения Первой мировой войны: как самобытного явления и в связи с революционным процессом, вытекавшим из нее. Исследователями были выделены объективные и субъективные факторы, влиявшие на формирование пессимистических и антиправительственных настроений населения, но в их приоритете авторы не были единодушны, на что влияли политические убеждения и деятельность.

В зарубежной историографии общие работы по истории войны имеют для нас второстепенное значение. Русистика, связанная с проблематикой войны, включает темы: события на Восточном фронте⁶; подготовка к участию в войне⁷;

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты [в 5 т.]. Т. I. Крушение власти и армии. (Февраль-сентябрь 1917). М., 1991. URL: http://militera.lib.ru/h/denikin_ai2/index.html (дата обращения: 04.12.2012).

² Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин, 1924. Доступ из локальной сети UNC University library, University of North Carolina at Chapel Hill. URL: <http://www.archive.org/details/rossiavmirovoiv008800> (дата обращения: 14.12.11).

³ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне: в 2 т. Т. 2. Париж, 1939. С. 124–125, 143, 152. Доступ из локальной сети сайта Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/research/golovnin_nn/index.html (дата обращения: 20.01.12).

⁴ Чернов В.Н. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920. М., 2007. URL: http://statehistory.ru/books/Viktor-SHernov_Velikaya-russkaya-revolyuetsiya... (дата обращения: 04.12.2012).

⁵ Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997. URL: http://you1917-91.narod.ru/katkov_fevr_rev.html (дата обращения: 04.12.2012).

⁶ Stone N. The Eastern Front, 1914–1917. New York, 1998. URL: <http://www.amazon.com/eastern-front-1914-1917-norman-stone/dp/0140267255> и др.

войне¹; социально-правовой статус представителей социальных страт накануне и в период войны²; влияние войны на революционный процесс³; развитие экономики⁴; аспекты общественно-политической истории – деятельность структур власти⁵ и политических партий⁶. Выводы авторов имеют отношение и к характеристике мировоззрения, настроений и поведения. Так, О. Фиджес указал, что события войны вызвали антисамодержавный общенациональный протест; Февраль стал патриотическим при переплетении антинемецкого и антимонархического мотивов в сознании, но культивирование демократии столкнулось с невозможностью в условиях войны прокормить горожан⁷.

Ранее, чем в отечественной историографии, сферой интересов зарубежных исследователей стала повседневная жизнь людей. Исследователи отметили, что для рабочих жизнь в войну сопровождала дороговизна, рост занятости, повышение зарплаты, доступ в общественные помещения⁸; сопоставили жизнь европейцев по критериям «трудовая деятельность», «доходы», «потребление» и «демография», выявив, что для обывателя в условиях войны важнее была жизнь его микромира, а не национальные события⁹.

В ряде трудов общество военной поры выступает как объект исследования¹⁰, причем в контексте социоистории и социокультурной истории. Авторы изучили трансформации, происходившие с ним: изменение

¹ *Lieven D.* Russia, Europe and World War I // Critical companion to the Russian Revolution, 1914–1921. London, 1997. P. 37–47 и др.

² *Burbank J.* Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905–1917. Bloomington, IN, 2004; *Mendel Arthur P.* Peasant and Worker on the Eve of the First World War // *Slavic Review*. 1965. Vol. 24. № 1. P. 23–33.

³ *Хаймсон Л.* Развитие политического и социального кризиса в России в период от кануна Первой мировой войны до Февральской революции // Россия и Первая мировая война. С. 17–33; *Lincoln B.W.* Armageddon. Russian War and Revolution. New York, 1986 и др.

⁴ *Lih L.* Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley, 1990. URL: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft796nb4mj/>; *Siegelbaum L.* The Politics of Industrial Mobilization in Russia, 1914–1917: A Study of the War Industry Committees. New York, 1983 и др.

⁵ *Daly Jonathan W.* Watchful State: Security Police and Opposition in Russia, 1906–1917. DeKalb, Ill., 2004; *Sanborn J.* Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925. DeKalb, Ill., 2003 и др.

⁶ *Hamm M.* Liberal Politics in Wartime Russia: An Analysis of the Progressive Bloc // *Slavic Review*. 1974. Vol. 33. № 3. P. 453–468; *Stockdale M.K.* Paul Miliukov and the Quest for a Liberal Russia, 1880–1918. Ithaca, 1996. URL: <http://www.questia.com/PM.qst?a+o&d+103734953> и др.

⁷ *Figes O.* A People's Tragedy: a History of the Russian Revolution: 1891–1924. New York, 1998. P. 189, 250, 251, 285, 298.

⁸ *Marwick A.* The Deluge: British Society and the First World War. London, 1967. P. 121, 136.

⁹ *Robert J.-L., Winter J.* Capital Cities at War: Paris. London. Berlin 1914–1919. Cambridge, 1997.

¹⁰ *Gatrell P.* Russian's First World War: a Social and Economic History. Harlow [etc.], 2005; *Kennedy David M.* Over Here: The First World War and American Society. New York, 2004; *Wall W., Winter J.* The Upheaval of War: Family, Work and Welfare in Europe, 1914–18. Cambridge, 1989 и др.

традиционных форм деятельности на основе стремления быть полезными¹; разобщенность общества и изменение представлений и форм обращения между разными этническими группами населения², социальный антагонизм³.

С 1980-х гг. Первая мировая война получила широкое освещение в зарубежной историографии через призму гендерных проблем: изменения статуса женщины, суфражистского движения⁴, роли и образа мужчины⁵.

Исследовались различные аспекты мировоззрения и психологии человека военной поры: роль жертвенности и ее влияние на душевный настрой и деятельность человека⁶; замещение национальной лояльности интересами частного⁷; готовность фронтовиков бороться за своих близких, возвращение к прежней жизни⁸; патриотическая составляющая⁹, в том числе видимость патриотизма у многих обывателей при вступлении их страны в войну¹⁰.

В контексте изучения влияния войны на дальнейшее развитие страны отмечены тенденции: формирование коллективистского сознания, основой которого были эгалитаризм, потребности в обороне и снабжении¹¹; становление коммунистической и фашистской идеологий¹²; господство идеологии,

¹ *Marwick A.* Op. cit. P. 58, 92, 99.

² *Kennedy David M.* Over Here ... P. 55, 58, 143, 205.

³ *Gatrell P.* Russian's First World War...

⁴ *Grayzel Susan R.* Women's Identities at War: Gender Motherhood and Politics in Britain and France during the First World War. Chapel Hill, 1999; *Vellacott J.* Pacifists, Patriots and Vote: The Erosion of Democratic Suffragism in Britain During the First World War. New York, 2007. P. 21, 48. URL: <http://bookfi.org/book/1046672> и др.

⁵ *Bourke J.* Dismembering the Male: Men's Bodies, Britain and the Great War. London, 1996; *Jones L.* The Others': Gender and Conscientious Objection in the First World War // *Nordic Journal for Masculinity Studies*. 2008. Vol. 03. Iss. 2. P. 99–113. URL: leejones.tk-papers/norma.pdf; *McCartney H.* Citizen Soldiers. The Liverpool Territorials in the First World War. Cambridge, 2005; *Willis E.* Changing images of valour, 1915–1923; honour certificates from the First World War // *Journal of the Australian War Memorial*. 1997. № 31. URL: <http://www.awm.gov.au/journal/J31/willis.asp> и др.

⁶ *Porter P., Watson A.* Bereaved and aggrieved: combat motivation and the ideology of sacrifice in the First World War // *Historical Research*. 2010. Vol. 83. Iss. 219. P. 146–164. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-2281.2008.00473.x/full>; *Watson A.* Enduring the Great War: Combat, Morale and Collapse in the German and British Armies, 1914–1918. Cambridge University Press, 2009 и др.

⁷ *Manuel J.* Australian civilian women's poetic responses to the First World War // *Journal of the Australian War Memorial*. 1996. № 29. URL: <http://www.amw.gov.au/journal/j29/manuel.asp>.

⁸ *Watson A.* Enduring the Great War ... P. 34, 53, 82, 183.

⁹ *Ян Х.* Патриотический Петроград: культурная жизнь и массовые различия в годы Первой мировой войны // *Опыт мировых войн в истории России*. Челябинск, 2007. С. 387–395; *Kennedy David M.* You're in the Army Now. URL: us.history.wisc.edu/hist102/readings/kennedy_IntheArmy.pdf; *Mehrotra Ajay K.* The price of conflict: War, Taxes, and the politics of fiscal citizenship // *Michigan Law Review*. 2010. Vol. 108. № 6. P. 1053–1078. URL: <http://www.michiganlawreview.org/issues/55>; *Hubertus J.* Patriotic Culture in Russia during World War I. Ithaca, NY, 1995.

¹⁰ *Kennedy David M.* You're in the Army Now. P. 5; *Mehrotra Ajay K.* Op. cit. P. 1066.

¹¹ *Marwick A.* Op. cit. P. 258.

¹² *Horne J.* A Companion to World War I. Oxford, 2010.

допускавшей расширенное участие государства в принятии экономических и политических решений и требовавшей его¹, что вызвало рывок в развитии движения за гражданские свободы².

В ряде трудов темой исследования стал национальный вопрос³, проблема шпионии на фоне национального вопроса⁴, положение в условиях войны в России евреев⁵ и российских немцев⁶. В. Дённингхаус заключил, что антигерманизм являлся чертой ментальности россиян объяснять неудачи поиском внутреннего врага и стремлением власти перенацелить негатив общества с правящих структур на представителей другого этноса, но в Поволжье эта стратегия не имела успеха⁷.

Изучая различные факторы, влиявшие на мировоззрение, настроения, поведение общества в годы войны, зарубежные исследователи отметили: роль военнотружущих⁸, цензуры и пропаганды⁹, беженства¹⁰, пришли к ряду интересных для нас выводов. По мнению Х. Маккартни, солдаты, несмотря на цензуру, передавали родственникам картину опыта, пережитого ими на фронте, посредством газет, писем, что связало восприятие жизни фронтовиками и

¹ *Mehrotra Ajay K.* Op. cit. P. 1062; *Huggs P.* Кризис и левиафан: Поворотные моменты роста американского правительства. М., 2010. С. 226–227.

² *Witt John F.* The Lawyer as Revolutionary, II: Crystal Eastman and the Internationalist Beginnings of American Civil Liberties. P. 1. URL: [witt_eastman_draft_11-04-03.wpd](http://www.witt_eastman_draft_11-04-03.wpd).

³ *Roshwald A.* Ethnic Nationalism and the Fall of Empires: Central Europe, Russia and the Middle East, 1914–1923. New York, 2001. URL: <http://www.amazon.com/Ethnic-Nationalism-Fall> и др.

⁴ *Burton Shirley J.* The Espionage and Sedition Acts of 1917 and 1918: Sectional Interpretations in the United States District Courts of Illinois // *Journal of the Illinois State Historical Society*. 1994. Vol. 87. P. 41–50. URL: <http://dig.lib.niu.edu/ISHS/index.html>; *Lohr E.* Nationalizing the Russian Empire: The Campaign Against Enemy Aliens during World War I. Cambridge, Mass., 2003. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3128665>.

⁵ *Lohr E.* The Russian Army and the Jews: Mass Deportations, Hostages and Violence during World War I // *Russian Review*. 2001. Vol. 60. № 3. P. 404–419; *Zipperstein S.* The Politics of Relief: The Transformation of Russian Jewish Communal Life during the First World War // *Studies in Contemporary Jewry*. Vol. 4 / ed. J. Frankel. Oxford, 1988. P. 22–40.

⁶ *Дённингхаус В.* Революция, реформы и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи. Саратов, 2008 и др.

⁷ *Дённингхаус В.* Указ. соч. С. 154–165.

⁸ *McCartney H.* Op. cit.

⁹ *Хеллман Б.* Первая мировая война в лубочной литературе // *Россия и Первая мировая война: мат. межд. науч. коллоквиума*. С. 303–314; *Ян Х.Ф.* Патриотические традиции в русской культуре периода I мировой войны // *Патриотические традиции русской культуры: сб. статей*. СПб., 1993. С. 379–396; *Raico R.* World War I: The Triumph of Statism. URL: econas.nyu.edu/docs/IO/10125/Raico_World_War_I...NYU.pdf; *Wells Robert A.* Mobilizing Public Support for War: An Analysis of American Propaganda During World War I. URL: <http://isanet.ccit.arizona.edu/noarchive/robertwells.html> и др.

¹⁰ *Гемпелл П.* Беженцы и проблемы пола в России во время Первой мировой войны // *Россия и Первая мировая война: мат. межд. науч. коллоквиума*. СПб., 1999. С. 112–128; *Sanborn J.* Unsettling the Russian Empire: Violent Migrations and Social Disaster in Russia during World War I // *Journal of Modern History*. 2005. Vol. 77. № 2. P. 290–324 и др.

тыловым населением¹. Б. Хеллман показал, как в лубочной литературе высмеивалась Германия и подчеркивалась доблесть российских войск². Х.Ф. Ян Х.Ф. Ян выявил, как печать влияла на формирование у россиян патриотизма и поддержки правительства³. А. Рэйко полагал, что война вызвала национализм, а а основой этого была пропаганда, породившая шпиономанию за гражданами немецкого происхождения и лютеранами⁴. П. Гетрелл по материалам России сделал вывод о противоречивости в восприятии беженцев горожанами⁵.

Отметим появление в современной зарубежной историографии работ по истории России, в которых исторический процесс, включающий и Первую мировую войну, рассматривается в краеведческом аспекте⁶.

Таким образом, в исторической науке представлена база исследований о жизнедеятельности общества в условиях Первой мировой войны, изменениях, происходивших в его мировоззрении, настроениях, поведении. Данную работу необходимо продолжать, поскольку выявленные характеристики позволяют констатировать как схожесть, так и разнообразие мировоззренческих позиций, а часто и несовпадение в мировоззрении жителей разных государств, разных тыловых районов. Важно выделить как можно более полную картину составляющих мировоззрения и поведенческих практик, осуществляемых на их основе. В отношении городского населения тыла данная проблема исследована недостаточно. Нуждаются в дальнейшей разработке следующие аспекты: многофакторность формирования мировоззрения, настроения, поведения и значимость в их трансформации разных факторов; региональная и локально-городская специфика разнопланового восприятия власти, представителей различных этносов, новых групп городского населения, понимания патриотизма; соотношение в условиях войны массового, группового и единичного в восприятии окружающей действительности, своего места в ней.

В *третьем параграфе «Характеристика источниковой базы исследования»* представлен анализ содержания источников, использованных при разработке темы. При работе над диссертационным исследованием автором были привлечены материалы 104 архивных фондов 11 архивов (3 центральных – ГА РФ, РГВИА, РГАЛИ – и 8 региональных: ГКУ АО ГААО, ОГУ ГАСО, ОГУ ГАУО, ГБУСО ЦГАСО, НА РТ, ГКУ ЦАНО, ГКУ ЯО ГАЯО, ОГБУ ГАКО), воспоминания, дневники и письма современников, опубликованные отчеты и обзоры учреждений и обществ о деятельности данных структур и о современном состоянии событий, статистические и справочные сборники, издания периодической печати.

Нормативно-правовые акты центральных и местных органов власти содержатся в ГА РФ (Ф. 102. Департамент полиции (ДП) МВД; Ф. 6281.

¹ McCartney H. Op. cit. P. 98–99.

² Хеллман Б. Первая мировая война в лубочной литературе ... С. 303–314.

³ Ян Х.Ф. Патриотические традиции в русской культуре ... С. 379–396.

⁴ Raico R. Op. cit. P. 1, 31, 32.

⁵ Гетрелл П. Беженцы и проблемы пола в России ... С. 116–117, 124.

⁶ Дённингхаус В. Указ. соч.; Рейли Д.Дж. Саратов от августа 1914 до августа 1991: Россия глазами американца. Саратов, 1994 и др.

Коллекция документов периода Первой мировой войны и Временного правительства), в региональных архивах в фондах губернских жандармских управлений, фондах канцелярий губернаторов, фондах сыскных и полицейских управлений, фондах губернских комиссаров Временного правительства. Они представлены: *циркулярами и постановлениями* о деятельности в годы войны политических партий и отдельных лиц и установлении за ними контроля местными структурами губернских жандармских управлений (ГЖУ), о борьбе со шпионажем, о наблюдении за тенденциями национализма и сепаратизма и борьбе с ними, о мерах по предотвращению и ликвидации негативных проявлений «продовольственного вопроса», о правилах проживания в России представителей «подозрительных» народов и иностранцев; о статусе иностранных подданных, проживавших в России в период войны; приказами командующих гарнизонов о предотвращении бесчинств военнослужащих.

Делопроизводственные материалы включают комплекс документации. Его составляющая - *отчетная документация представителей власти*, в том числе *донесения и рапорты чиновников жандармерии* – начальников ГЖУ на имя губернаторов и главноначальствующих, в ДП МВД, их помощников, жандармских унтер-офицеров, вахмистров на имя начальников ГЖУ (содержатся в фондах ГЖУ, фондах канцелярий губернаторов, фондах помощников начальников ГЖУ региональных архивов). В их числе – рапорты и обзоры с подробной характеристикой настроения общества. По территории Казанской губернии особое внимание обращалось на настроение мусульманской интеллигенции – носителей идей «панисламизма»; по Казанской, Симбирской и Самарской губерниям – на специфику мировоззрения мусульман, как представительной религиозной группы; по Самарской и Саратовской губерниям – немецких колонистов и проживавших в городах немцев – российских, германских и австрийских подданных. Начальники ГЖУ отмечали настрой общества в отношении власти, указывали на его причины, давали прогноз его развития. В рапортах встречаются данные о таксировке цен на продовольствие, о количественных показателях роста цен, о размере зарплаты, о проводимых благотворительных акциях и сумме собранных средств, зафиксированных слухах и их источниках, предложения о мерах по успокоению общества. Схожие сведения содержат рапорты жандармских унтер-офицеров дополнительного штата ГЖУ, помощников начальников ГЖУ.

Аналогичные по направлениям информации данные содержат *отчеты губернаторов и главноначальствующих губерний*, адресованные в МВД; *рапорты уездных исправников, полицмейстеров и полицейских надзирателей* губернаторам, главноначальствующим, начальникам ГЖУ.

Отчеты учреждений самоуправления находятся в региональных архивах в фондах городских управ, продовольственных управ, в опубликованных журналах заседаний и постановлений городских дум и специальных изданиях¹. Данные материалы содержат информацию об уровне жизни населения, жалобы

¹ Известия Саратовской городской думы. 1915–1917; Журналы Костромской городской думы за 1915 год. Кострома, 1918.

горожан на снабжение и низкие доходы, прошения о пособиях и повышении зарплаты, характеристику представителями местного самоуправления влияния беженцев и дороговизны на настроение общества.

Отчеты военных цензоров о просмотренной корреспонденции представлены в РГВИА в фондах военных цензоров, в фондах военно-цензурных пунктов, в фонде Московской военно-цензурной комиссии, в фонде Центрального военного почтово-телеграфного контрольного бюро, в фонде местной военно-цензурной комиссии НА РТ (Ф. 1154), в фондах Самарского, Казанского и Симбирского ГЖУ, в фонде помощника начальника Саратовского ГЖУ в Саратовском и Аткарском уездах. В отчетах военных цензоров приведена статистика писем фронтовиков по содержательной составляющей, обзор внутренней корреспонденции с выдержками из нее. Отчеты содержат выводы цензоров о волновавших общество вопросах.

В опубликованных и находящихся в фондах региональных архивов *отчетах и обзорах различных комитетов, совещаний, обществ, культурно-просветительских учреждений* представлены сведения о проявлении жителями городов Поволжья благотворительности в форме помощи беженцам, фронтовикам¹, об участии горожан в работе культурно-просветительских обществ и о доступности культурного досуга².

Источники личного происхождения позволяют сопоставить личностное восприятие действительности современниками. Сведения о мировосприятии человека в условиях войны содержатся в *письмах* современников, хранящихся в фондах военных цензоров, военно-цензурных пунктов и комиссий НА РТ, РГВИА, в региональных архивах в фондах ГЖУ и помощников начальников ГЖУ, в фондах канцелярий губернаторов и личных фондах. Позволяют соотнести влияние фронтовиков на гражданское население письма военных, проходивших лечение в лазаретах, сестрам милосердия (например, письма лечившихся в астраханском лазарете сестре милосердия С.А. Чистяковой³), горожанам с выражением благодарности за подарки (например, письмо рыбинцам⁴), письма с жалобами на свою судьбу и положение в армии (например, письмо В.А. Хованского брату С.А. Хованскому в г. Самару⁵). Письма самарца-анонима российскому и румынскому монархам характеризуют бытующие среди обывателей антимоноархические настроения, оформившиеся под влиянием войны⁶. Обнаруженное в ГА РФ отправленное из г. Москвы с данными об антинемецких погромах письмо свидетельствует о влиянии центра

¹ Деятельность Астраханского Городского Комитета по устройству беженцев. 1915–1916. Астрахань, 1916; Отчет Ярославского Губернского Комитета Всероссийского Земского союза по оказанию помощи больным и раненым воинам за 1915 год. Ярославль, 1917 и др.

² ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 1541. Ярославское естественно-историческое общество; РГАЛИ. Ф. 641. Императорское Русское театральное общество; Отчет Астраханского общества Народных университетов за 1914–1915 год. Год III. Астрахань, 1916 и др.

³ ГКУ АО ГААО. Ф. 1096. Оп. 1. Д. 21.

⁴ Святки в Турции // Опочнинские чтения. Вып. 9–10. Мышкин, 2002. С. 227–235.

⁵ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 95.

⁶ Там же. Д. 2226 а. Л. 560, 684.

на регионы в распространении антинемецкого настроения¹.

В опубликованных *дневниках и воспоминаниях* современников – жителей поволжских городов содержатся данные о влиянии на горожан военнотружущих², о деятельности политических партий и их влиянии на общество³, о проведении мобилизации⁴, об отношении населения к власти⁵; приводится оценка происходивших событий и видение перспектив развития страны⁶.

Сведения о восприятии войны, патриотическом настрое призывников, отражены в воспоминаниях современников, хранящихся в архивах⁷.

Учитывая возможности применения количественного анализа и сопоставления с данными других источников, репрезентативным источником следует признать *анонимные и именные жалобы и доносы* горожан, направленные представителям власти. В них выражена критика спекуляции, недостатка продовольствия, дороговизны⁸, содержатся угрозы применения насилия в адрес торговцев и структур власти⁹, обвинения в адрес некоторых жителей города в «туркофильстве»¹⁰ и «германофильстве»¹¹.

Статистические и справочные материалы, опубликованные (*адрес-календари, справочные книжки, памятные книжки, обзоры и статистические обзоры*)¹² и хранящиеся в архивах, содержат сведения о количестве населения городов по сословной стратификации, вероисповеданию, национальной принадлежности, профессиональной занятости, о составе «пришлого» населения. В сборниках справочных материалов представлена информация о периодах мобилизации на территории Поволжья¹³, данные опросов населения

¹ ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 78.

² Щербаков П.К. Дни великих свершений // За власть Советов. Воспоминания участников революционных событий в Саратовской губернии. Саратов, 1957. С. 83-109 и др.

³ Костромское охранное отделение. Записки жандармского офицера. Кострома, 1917, др.

⁴ Посадский А. Письма предводителя дворянства // Волга–XXI век. 2004. № 1–2. С. 174–177.

⁵ Ежов А. В Саратове (1907–1917 гг. // Коммунистический путь. 1923. № 10 (35). С. 186–191 и др.

⁶ Ухтомский А. День ожидаемого огня. Письма к В.А. Платоновой // Ухтомский А. Интуиция совести. Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб., 1996. С. 24–204.

⁷ Дубинин В.М. В тылу, в 1916 г. ... Воспоминания // ГБУСО ЦГАСО. Ф.–Р. 3947. Оп. 2. Д. 1 и др.

⁸ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 4. Л. 127 и др.

⁹ НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1631. Л. 2 и др.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 948. Л. 158–159.

¹¹ Анонимный донос на жителей г. Балаково Самарской губернии Емелина и Тедерса от июля 1915 г. // ГБУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2065 а. Л. 780.

¹² Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань, 1915; Баскин Г.И. Численность населения Самарской губернии. Самара, 1920; Кокшайский И.Н. Предварительные данные переписи населения г. Саратова и его пригородов, проведенной в 1916 году. Саратов, 1916; Обзор Нижегородской губернии за 1914 год. Н.Новгород, 1915; Статистический обзор Астраханской губернии за 1914 год. Астрахань, 1915 и др.

¹³ Россия в первой мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). М., 1925.

об отношении к введению «сухого закона»¹. Сведения о социально-экономическом развитии городов, уровне зарплаты рабочих и служащих содержатся в опубликованных обзорах², в фондах региональных архивов.

Периодическая печать 1914 г. - начала 1917 г. включает материалы, отражающие мировоззрение, настроения, поведенческие практики горожан Поволжья и факторы, влиявшие на них. Из изданий периодики использовались *официальные*³, *издания политических организаций*⁴, *общественно-информационные*⁵, *религиозной направленности*⁶, *сатирико-юмористические*⁷, *художественные*⁸. Периодика содержит статьи, очерки, заметки, в которых критиковались явления: спекуляция, очереди, дороговизна, недостаток продовольствия; содержались суждения авторов о восприятии окружающего; сведения об отношении людей к пребыванию в городах раненых, беженцев, военнопленных. В периодике печатались программы лекций, репертуар синемаатографа и театров, заметки критиков о фильмах и спектаклях, о реакции на них зрителей; а в *изданиях обществ и объединений* данные о культурно-просветительской работе⁹.

Источники были критически изучены, сопоставлена приведенная в них информация, что позволило, на наш взгляд, получить объективную картину мировоззрения, настроения, поведения горожан Поволжья в Первую мировую войну. Делопроизводственные материалы носят закрытый характер, однако репрезентативны, поскольку система власти дублировала различные аспекты отчетности, что позволяет их сопоставить. Источники личного происхождения и печатная продукция позволяют сопоставить представления обывателей об окружающем от их лица с видением данной ситуации представителями власти.

Во второй главе **«Социальный состав населения и демографическая ситуация в городах Поволжья в Первую мировую войну»** рассматривается количественный, национальный и конфессиональный состав горожан.

В первом параграфе выявлен количественный состав горожан, изменения в нем в начальный период войны. В Поволжье располагались небольшие по составу населения, средние и крупные центры. Некоторые города являлись островками в большом, населенном уезде, другие – «машиной», формировавшей состав населения уезда. Определено, что количество горожан, количество и доля мужчин-горожан в губерниях Ярославской и Астраханской в начале

¹ Анкета Нижегородского губернского акцизного управления о положительных и отрицательных сторонах прекращения торговли спиртными напитками. Н.Новгород, 1916.

² Великая Отечественная война. Казанская губерния. Краткий очерк за первый год. 1914–1915. Казань, 1915; Обзор Самарской губернии за 1914 год. Самара, 1916 и др.

³ «Астраханские ведомости», «Казанские губернские ведомости».

⁴ «Русь» и др.

⁵ «Жизнь» (Саратов), «Город Казань», «Рыбинский листок» и др.

⁶ «Щит веры. Иллюстрированный старообрядческий ежемесячный журнал» и др.

⁷ «Бич».

⁸ «Вестник кинематографии», «Искусство».

⁹ Записки Симбирского Областного естественно-исторического музея. Вып. 2. Петроград, 1915; Известия Рыбинского отделения Ярославского естественно-исторического общества. Вып. 1-й. Ярославль, 1915 и др.

войны сократилось в связи с мобилизацией, в Симбирской – отмечался обратный процесс, в Костромской – значимых изменений не было. В Самарской губернии значимые изменения проявились только к 1916 г. В Саратовской губернии количество горожан сократилось, количество и доля мужчин – возросли. Отличалась от общей тенденции ситуация в ряде городов Ярославской, Астраханской, Симбирской, Саратовской губерний.

Во *втором параграфе* показано, что по составу верующих многие города Поволжья являлись разноплановыми. При преобладающем компоненте православного населения для ряда центров было характерно наличие весомого компонента старообрядцев, мусульман, протестантов. Это должно было отразиться на мировоззрении и социальной поведенческой практике горожан.

В *третьем параграфе* был исследован социальный состав горожан; определено, что из 43 рассмотренных городов и нескольких посадов только в нескольких центрах он был однородным, с преобладанием мещан или крестьян. В большинстве изучаемых центров социальная картина была представлена одним из семи выделенных вариантов, что определяет необходимость при характеристике мировоззрения, настроений, поведения горожан учитывать вариативность социальной стратификации.

В **третьей главе «Горожане Поволжья в условиях чрезвычайных мер периода Первой мировой войны»** выявлено влияние мобилизаций, комплекса чрезвычайных мер на мировоззрение, настроения, поведение жителей города.

В *первом параграфе* изучено воздействие мобилизации на формирование населения в городах Поволжья, выделены условия, неблагоприятные для жизни общества: рост цен на продовольствие; безнаказанное причинение вреда имуществу обывателей при погроме торговых заведений; наплыв в город неконтролируемого, нетрезвого, чуждого городу контингента, вызывавшего опасение жителей за себя; слабость структур по охране порядка, которые не могли урегулировать опасные «выходки» прибывшей и активизировавшейся местной публики. Определено, что наиболее неблагоприятной была ситуация в тех городах, где население не имело значительного количественного перевеса над мобилизованными, а местные власти не обеспечили условий приема призывников. Мобилизация отразила имевшиеся в обществе и государстве национальные, религиозные, социальные и материальные противоречия, проявившиеся в годы войны в нежелании одних горожан и стремлении других служить государству. Одновременно мобилизация проявила и лучшие качества человека: патриотизм, восторженное отношение к защитникам Отечества, негодование по поводу непатриотичных действий земляков.

Во *втором параграфе* проанализирована политика «чрезвычайных мер», выявлено, что в условиях Первой мировой войны она имела противоречивое воздействие на горожан. Она ограничила загрязнение города, распространение эпидемий, вывоз за пределы губернии продовольствия; препятствовала развитию шпионажа, истерии. Показано, как «сухой закон» повлиял на настроение, поведение горожан, вызвал радость, сочувствие в отношении действий власти. Однако такие эмоции были присущи большинству общества, но не всем его представителям, вызывали и иные настроения. Мероприятия в

контексте «сухого закона» содействовали развитию у горожан социальных практик: нелегального самогонварения, шинкарства, употребления алкоголя и его суррогата, доноительства на лиц, продававших, изготавливавших алкоголь.

«Чрезвычайщина» подрывала позитивный настрой общества, на фоне экстремальной ситуации формировала бытовые проблемы, с которыми житель тыла сталкивался ежедневно. Она затронула разные стороны жизни человека: выражение мнения, общение, вопрос о месте проживания, профессиональную деятельность и трудоустройство, возможность посещения мест досуга и приобретения привычных товаров в привычном месте. Многогранность чрезвычайных мер вызвала столкновение с их проявлением каждого человека, содействовала разочарованию обывателя в действительности, оппозиционности к происходившему, подрыву доверия к власти и ее представителям.

Чрезвычайные меры были необходимы в условиях войны. Но подчас люди связывали их не с особенностями военного периода, не воспринимали как вынужденные в экстремальных условиях, а считали насилием со стороны власти и глупостью со стороны ее представителей. Такой контекст отторгал обывателя от государства, разрывал связь между государством и обществом.

В четвертой главе «Значение "продовольственного вопроса" в трансформации мировоззрения, общественных настроений и поведенческих практик горожан в годы Первой мировой войны» изучалось влияние данного вопроса на городского обывателя.

В *первом параграфе* прослеживается влияние «продовольственного вопроса» на настроение горожан на протяжении войны. Показано, что охватив часть обывательского быта, он повлек и изменение оценки действительности. Выявлено, что на протяжении лета-осени 1915 г. – начала 1917 г. он являлся, по информации полицмейстеров, начальников ГЖУ о губернских и ряде уездных городов Поволжья, раздражителем для обывателя; нарушал спокойствие сначала среди «малосостоятельных классов», затем – широких слоев горожан. Постепенно данная проблема в городах Поволжья, за редким исключением, стала массовой и основополагающей в дестабилизации настроения горожан.

Также изучено влияние «продовольственного вопроса» на политические взгляды горожан. Снабжение городов продовольствием вызывало недовольство населения и поиски виновных. Вначале ухудшение снабжения связали с действиями торговцев-спекулянтов. Далее обвинения пали на представителей власти. Даже при общем «спокойном» состоянии умов отмечалась возможность раскачивания социально-политической стабильности из-за «продовольственного вопроса», ставшего «угольком», способным «разжечь пламя» обывательской ненависти, толкнуть людей на антиобщественные, антигосударственные действия. Представители власти стали восприниматься как покровители спекулянтов, безответственные, не способные выполнять свои обязанности лица. Альтернативой такому положению выдвигалась идея о необходимости смены власти и политического курса. Негативная оценка снабжения затронула и представления о текущей войне. Среди горожан появилась идея о необходимости прекратить войну, именно как ухудшавшую положение общества. Кроме того, в мировоззрении горожан стала проявляться новая

черта – неуверенность в будущем. Признание возможности выхода из войны как способа разрешения продовольственных неурядиц подрывало основы и государственной идеологии, и патриотического настроения горожан.

Во *втором параграфе* выявлены сложившиеся у волжан под влиянием «продовольственного вопроса» социальные и индивидуальные практики. Они характеризуют нагнетание у людей чувства недовольства, находившего выход во все более агрессивных действиях, от критики и угроз до погромов. Для части горожан «продовольственный вопрос» стал основой воплощения стремления к обогащению, права на более высокую зарплату. Столь различные взгляды обывателей позволяют утверждать, что «продовольственный вопрос» содействовал распаду ценностных ориентиров общества и самого общества на более многочисленные страты, с которыми человек себя ассоциировал не только по профессиональной деятельности, социальной, религиозной, национальной принадлежности, но и по уровню материальной обеспеченности.

В **пятой главе «Влияние политических партий и Государственной думы на представления городского населения Поволжья об окружающей действительности»** раскрывается роль указанных структур в трансформации общественного мировоззрения, настроения.

В *первом параграфе* определена роль Государственной думы в формировании представлений горожан Поволжья об окружающем. Отмечено, что она была существенной, однако имела специфику. В Поволжье единства мнений в отношении обывателей к Думе не наблюдалось. Выделялись города, население которых проявляло оппозиционный настрой в отношении действий власти, поддерживало думцев в их борьбе с правительством, и города, где подобное настроение в массах не проявлялось. На территории городов, где активно распространялась пресса, существовали серьезные проблемы с обеспечением населения, фактор критики власти народными представителями был существенным, подогревал имевшийся негатив обывателей.

Во *втором параграфе* выявлено, что политические партии не оказали существенного влияния на настроение жителей поволжских городов в связи с поднадзорностью, ограниченностью деятельности.

Исследование позволило прийти к заключению о наличии общих тенденций и различия в отношении жителей разных центров к политическим структурам. Среди общих тенденций можно указать: 1) внимание обывателя к работе Государственной думы на территории не всех, но многих городов и восприятие ее в качестве инструмента решения ряда проблем; 2) проявляемый населением многих городов интерес к выступлениям депутатов, содержание которых совпадало с мнением общества о кризисе власти, снабжении, организации фронта; 3) совпадение представлений горожан о текущем моменте, сопровождавшихся критикой ими власти, с оценкой последней партиями; 4) отсутствие значимого влияния партий на мировоззрение горожан.

Среди локальных тенденций отметим: 1) различие в сроках проявления интереса или апатии к работе Думы на территории разных городов и интересе к ее деятельности; 2) связывание горожанами, социальными группами одних центров с работой Думы широких задач – достижения победы в войне,

демократизации политической жизни, налаживания снабжения в масштабах государства, а в других центрах, иными социальными группами – разрешения «продовольственного вопроса» в данном городе, для данной социальной среды.

Значимые различия в восприятии горожанами Государственной думы и политических партий, различия в проявлении думцами и партиями в городах Поволжья деятельности – показатель многоплановости внутренней социально-экономической, общественно-политической, духовной ситуации, сложившейся на территории конкретного центра, процесса широкого расслоения горожан.

В **шестой главе «Восприятие "национального вопроса" горожанами Поволжья»** выявлены особенности восприятия тыловым населением немецких и австрийских подданных – гражданских лиц, россиян – «немцев», отношение к представителям еврейского народа, специфика восприятия поволжскими мусульманами участия России в войне.

В *первом параграфе* исследовано отношение горожан к немецкому населению. Отмечено, что позиция власти в отношении гражданского немецкого населения в годы войны в целом была негативной, влияла на их восприятие горожанами. Применяемые государством меры отличались в отношении «немцев» - иностранцев и россиян. В отношении первых были очевидны регламентация проживания, выселение, ограничение прав. На восприятие вторых воздействовали идеи о причастности немецкого народа к шпионажу.

Отношение горожан Поволжья к немецкому населению включало широкий спектр оценок, зависело от ряда обстоятельств. Можно выделить общие черты, свойственные жителям многих городов Поволжья, в восприятии немецкого населения и локальные явления, характерные для жителей некоторых пунктов. Среди первых выделим: 1) отсутствие единого у всех групп населения на территории всех городов рассмотренных губерний восприятия «немца»; 2) трансформацию отношения к немецкому населению, которая происходила в сознании жителей некоторых городов Симбирской, Самарской, Саратовской, отчасти Ярославской губерний и, наоборот, стабильное отношение к «немцам» в городах Астраханской губернии; 3) наличие ярко агрессивного отношения к ним на фоне официальной идеологии и объективных обстоятельств военного времени в ряде городов Казанской, Нижегородской, Симбирской, Самарской, Саратовской губерний и, наоборот, спокойное и дружелюбное восприятие их населением ряда городов Поволжья.

Среди локальных проявлений укажем: 1) особую ситуацию в некоторых городах Самарской (Покровск, Николаевск) и Саратовской (Камышин) губерний, где на нетерпимое отношение русского населения к «немцам» влияла многочисленность последних; 2) выделение позиции мусульман в городе Буинске Симбирской губернии, позитивно воспринимавших «немцев», видимо, как союзников единоверческой Турции; 3) различие в причинах враждебности, неприятия «немцев» (на территории одних городов были связаны с успешным ведением «немцами» экономической деятельности; в других - с воздействием слухов о «засилье», пришедших из столицы; в третьих – с перенаселенностью города, проблемами с обеспечением из-за прибытия высланных; в четвертых – с критикой немецким населением России и россиян); 4) разное отношение людей

в ряде городов к «немцам» – россиянам, германцам и австрийцам.

Формы проявления отношения горожан к немецкому населению были разнообразны. Наиболее радикальные: решение об удалении отдельных лиц или этнической группы с территории проживания; составление доносов, на основе которых представители власти могли применить к «немцам» воздействие. Однако часть горожан охотно помогали высланным и военнопленным немцам вещами и питанием. Можно заключить, что в годы войны происходило расслоение массового сознания обывателей поволжского города, утрачивалось его единство. При этом возникали массовые психозы – фобии, спровоцированные законотворчеством и случаями шпионажа.

Немецкое население поволжских городов не проявляло настроения, отличавшегося от тенденций, свойственных в целом горожанам. Исключением являлись населенные пункты, в которых немецкое население составляло значимую долю и могло «противостоять» негативному натиску критики. Укажем, что отмечавшиеся в городах Поволжья случаи оскорбительных высказываний представителей немецкого населения в адрес россиян были связаны, на наш взгляд, с обстоятельствами их двойственного положения в качестве представителей народа, имевшего разную историческую и политическую родину. Данные случаи не являлись массовыми, были проявлением мнения части немецкого общества, но не этнической группы в целом. Оскорбительные высказывания в адрес российских войск встречались и среди представителей других этносов. Но неверно определять их как характеризующие настроение какого-либо народа, жившего в России, в целом.

Во *втором параграфе* раскрывается влияние Первой мировой войны на обострение проблем, формировавшихся в мировоззрении мусульман Поволжья в предшествующий период: взаимодействия россиян-мусульман с мировым мусульманским сообществом; роли религии и ее соотнесения с официальной идеологией; признания России родиной, а себя – частью нации; обладания правами, аналогичными правам русского населения, и правом на признание самобытности в контексте религиозных норм. С точки зрения правительства эти проблемы в условиях войны рассматривались как политические, а с точки зрения мусульман – как социально-правовые. Указанные вопросы волновали мусульман, проживавших в городах Поволжья, но их значимость для мусульманского населения проявлялась в разной мере и форме. Для большинства мусульман наиболее ярким было трагическое восприятие реалии участия в общей войне, но по разные стороны баррикад, единоверцев. Отсюда и проявление тенденции от патриотического «подъема» и солидарности с правительством до сочувствия туркам, желания оказать им помощь, а затем и уклонения от участия в мобилизации, критическое отношение к продолжению войны. Для ряда представителей мусульманского духовенства участие в войне против единоверцев было недопустимо, что и влекло пропаганду идеи об уклонении мусульман от военной службы. Для части мусульманской интеллигенции городов Поволжья, прежде всего казанской, война стала периодом, когда рост недовольства правительством (на фоне военных неудач, продовольственной проблемы) позволял обсуждать среди соратников по духу

положение мусульман в России. В городах, где мусульманский компонент был весомым, составлял 1/6–1/3 жителей, проявление активной позиции приверженцев ислама, выбивавшейся из общего настроения, было очевиднее.

В *третьем параграфе* изучено отношение к еврейскому населению горожан Поволжья, выявлено, что оно отличалось от правительственного подхода. Более очевидное отличие – представление о контексте опасности, исходившей от представителей еврейского народа, как о бытовой, а не политической, свойственное части населения. Опасными считались: угроза недостатка продовольствия, мест занятости, повышение цен, «несправедливый» порядок призыва на фронт. Другая особенность – неравнозначное отношение к евреям на территории разных городов Поволжья и расхождение в трактовке опасности консервативной прессой и прочими изданиями, отражавшими интересы разных групп общества. Для консервативной прессы и консервативно настроенной общественности важны были вопросы недопущения равноправия евреев, а для прочих первоочередным был вопрос «бытовой». На территории, где наблюдался «наплыв» евреев, возникали продовольственные проблемы, отношение к ним резко ухудшалось, в других городах такой тенденции не прослеживалось. Горожанам Поволжья не была присуща антисемитская идеология, которая бы наблюдалась на протяжении всей войны. Ее проявления активно «подогревались» различными факторами, но они были внешнего характера. Крайние формы антисемитизма, когда априори весь народ рассматривался как враг Отечества, что было характерно для государственной идеологии в годы войны, не получили развития среди городского населения в целом, имелись лишь локальные очаги такого проявления.

В **седьмой главе «Влияние военнослужащих и новых групп городского социума на мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики коренных горожан Поволжья»** исследованы аспекты значимости количественного состава новых групп горожан (беженцев, военнопленных, военных) в городской среде, их взаимодействие с местным населением, отношение последнего к представителям данных сообществ.

В *первом параграфе* проанализировано влияние фронтовиков на горожан на основе личного общения, переписки. Установлено, что корреспонденция, поступающая в тыл с фронта, являлась основой слухов о проблемах – от снабжения армии до перспектив участия России в войне. Определено, что фронтовики оказывали на горожан двоякое воздействие. Их присутствие порождало у обывателей сострадание, желание оказать помощь, поддерживало надежду на победу России в войне. Люди участвовали в организации и осуществлении лечения и питания раненых и больных воинов, их транспортировке от вокзала до лазаретов и госпиталей. В условиях военного времени включение женщин, молодежи и взрослых мужчин в полезную для человека и города работу позволяло ощущать свою нужность, участие в общем деле. Письма, рассказы фронтовиков укореняли в сознании социума наиболее позитивное проявление личности в отношении государства – патриотизм, выражавшийся в желании и уверенности в победе Отечества в войне, стремлении содействовать в этом. Но они же формировали и деструктивные

идеи: о несостоятельности и вредительстве правительства, необходимости его замены, прекращении войны, разобщении нации, в составе которой имелись «зловредные» народы, наживавшиеся на горе других. Присутствие военных в городах сопровождалось беспорядками, вызывало опасение у жителей за себя.

Имперское правительство пыталось предотвратить распространение подрывавших авторитет государства сведений. Но эта деятельность не была блестящей. Значительную часть писем с фронта в имперский период цензура вымарала. Но «купюры» вызывали негативные эмоции в отношении представителей власти. А механизма, позволявшего ограничить «живое» слово, сформировать не удалось, оно подтачивало основы государственности.

Во *втором параграфе* показано, что проблема беженства в годы войны стала составляющей не только быта, но и мировоззрения, настроения, поведения горожан. Она выражалась в проявлении эмпатии, желании помочь пострадавшему человеку, социальной практике участия в благотворительности. Но масштабы беженства вызвали зависть, озлобление, антисемитизм, идеи о несостоятельности власти в преодолении кризисных явлений.

В *третьем параграфе* пребывание военнопленных в городах Поволжья в годы войны рассмотрено как значимый фактор в формировании городской среды. Они меняли количественный и национальный состав населения, вызвали проблему переполненности территории, влияли на мировоззрение, настроение, поведение горожан. Последний аспект многогранен, поскольку отношение горожан к военнопленным включало сочувствие, сострадание, оказание помощи как людям, попавшим в сложную ситуацию. Военнопленные были полезны в качестве рабочих рук городу и предпринимателям. С другой стороны, в военнопленных, прежде всего рабочие и другие, не имевшие запасов продовольствия обыватели, видели угрозу своему материальному «благополучию», считали их конкурентами в получении работы и провианта.

Межличностные контакты женщин с военнопленными характеризуют разобщенность сознания горожан, распад массового мировоззрения, выделение индивидуальных практик поведения, переходивших в социальные тенденции. В противоречии индивидуальных практик общественным ценностям выделяется пограничность мнений о патриотичности и антипатриотичности.

В условиях маргинализации города происходило расслоение пластов сознания горожан, формировались новые оценки действительности. Суждение о едином для центров Поволжья влиянии «новых» горожан на местное население ошибочно. При наличии общих тенденций в антагонистичных проявлениях – эмпатии, стремлении к оказанию помощи, с одной стороны, и боязни за материальное и физическое благополучие – с другой, в конкретных центрах спектр эмоций, настроение, стремления людей различались. В основе различий лежал формировавшийся комплекс новой социальной среды, сочетание ее составляющих с бытовыми условиями, наложение на имевшиеся у местного населения представления о прибывших, проявление себя последними.

В восьмой главе «Роль социокультурного пространства в изменении мировоззрения, общественных настроений и формировании поведенческих практик городского общества» исследованы составляющие социокультурного

пространства поволжского города, их влияние на жителей, включение обывателя в культурно-просветительскую деятельность в условиях войны.

В *первом параграфе* периодика военных лет рассмотрена как фактор, воздействовавший на настроение, мировоззрение индивида, городского общества. Выявлено, что печатная продукция позиционировала следующие тенденции мировоззрения: уверенность в успехе России в войне на начальном ее этапе; представление об экстремальности условий жизни; сопричастность событиям посредством помощи пострадавшим или на основе пребывания в статусе таковых; неудовлетворенность в обеспечении повседневных жизненных потребностей. При этом читающий индивид сталкивался и с односторонними тенденциозными оценками действительности в официальной печати, и с противоречивыми суждениями в неофициальной прессе. Это содействовало критическому восприятию действительности, распаду мировоззренческих установок по различным аспектам (восприятию власти, войны, противника, государственности и т.д.) на множество отличающихся взглядов, идей, суждений, представлений отдельных людей и групп общества.

Во *втором параграфе* выявлено как лекции и чтения расширили доступ горожан к сведениям о текущем моменте; позволили сопоставить собственные впечатления с транслируемой информацией, задуматься над различными аспектами жизни. Лекции о влиянии войны на жизнь общества, развитии государства позволяли осмыслить комплекс невзгод, посмотреть на них со стороны. Лекции и народные чтения способствовали приобщению горожан к благотворительности, самореализации на основе просветительства. Статистика их организации и посещаемости характеризует стремление людей к получению информации, приобщение посредством нее обывателя к происходившему.

В *третьем параграфе* проанализировано воздействие зрелищного искусства на психоэмоциональную сферу горожан. Подчеркнуто, что кино содействовало развитию у общества чувства сопереживания. Драмы, трагедии, фильмы ужасов стали отражением, подчас гипертрофированным, трагических событий военных лет. Они же стали источником разрядки для эмоциональной сферы человека. Стрессовые сюжеты кинокартин вырабатывали привычку к трагизму, психологию военного времени. Военная хроника, особенно в начале войны, формировала у людей чувство уверенности в успехе российских войск.

Театр являлся в условиях войны местом эстетического наслаждения и позволял получить отдохновение от условий «чрезвычайщины». Он отражал явление поиска обществом условий психологического комфорта. К данного рода «услугам» был обращен многогранный по жанрам репертуар. Он влиял на формирование у горожан чувства патриотизма, сопереживания текущим событиям. Как составляющая социокультурного пространства театр стал местом приложения сил любителями – исполнителями, реализовывавшимся и помогавшим пострадавшим от войны, посещавшим данные постановки.

Статистика посещаемости музеев и выставок в войну показывает, что горожане проявляли к ним интерес. Условия военного времени не истребили в обществе чувство любопытства и любознательности. Формирование новых музейных отделов, в том числе посвященных войне, можно рассматривать как

проявление интереса к современным историческим событиям, которые тыловое население могло познавать посредством музейных экспозиций. Работа по их созданию выразила потребность части горожан быть полезными.

В *четвертом параграфе* изучено влияние войны на работу просветительских обществ. Выявлено, что в годы войны расширился круг их аудитории за счет направленности на раненых фронтовиков, беженцев. Ряд обществ, осуществлявших до войны работу в интересах своих сотрудников, с началом войны стали выполнять просветительскую миссию в интересах широких слоев социума. Были образованы новые просветительские общества.

По роду деятельности просветительские общества можно разделить на группы. «Закрытые» общества включали в свой состав узкую группу людей (10–60 человек), занимавшихся самообразованием в области литературы, искусства, научными исследованиями, поддерживали интеллектуальные очаги среди городского социума. «Открытые» общества вели работу, нацеленную на широкий круг горожан, которым пытались дать представление о культурных традициях, элементарные естественно-научные представления об окружающем мире, повысить образовательный уровень. Переориентация ряда обществ с «закрытой» на «открытую» деятельность в период войны объясняется потребностями социума в духовном общении, восприятии культурных ценностей, которые компенсировали эмоциональное перенапряжение, вызванное мыслями о войне. Инициаторами создания просветительских обществ являлись в основном интеллигенция и служащие – преподаватели, инженеры, земские и городские деятели. Они осуществляли традиционную для себя деятельность, удовлетворяли потребности в духовных исканиях и выполняли социально-направленную миссию по просвещению масс.

На основе традиционных механизмов культуры население Поволжья адаптировалось к условиям военного времени. Печать и кинохроника информировали горожан о событиях на фронте, содействовали формированию спокойствия, уверенности в победе российских войск, патриотического настроения. Но печатная продукция стала и фактором, дестабилизировавшим настроение обывателя. Благотворительная деятельность обществ и частных лиц обостряла чувство общности перед бедами, вызванными войной. Кинематограф и театр, выставки своей работой показывали, что жизнь продолжается, формировали духовность общества, давали эмоциональную разрядку.

В **девятой главе** рассмотрена **трансформация традиционных ценностей городского социума в условиях Первой мировой войны.**

В *первом параграфе* выявлено, что изменение отношения горожан Поволжья к власти в целом и ее представителям в годы войны было связано с комплексом объективных и субъективных проблем. Среди первых в имперский период фигурировали военные неудачи, дороговизна, публикации в прессе, появление беженцев. Ко вторым относились спекуляция, некомпетентность чиновников и военного руководства во главе с императором, критика власти депутатами-думцами, «несправедливость», допущенная правительством в проведении мобилизации, малозначимо – деятельность партийных кадров.

На протяжении войны наибольший негатив в отношении власти вызывал

«продовольственный вопрос» и неудачи на фронте. Первый не затрагивал долгое время некоторые города, имевшие хорошее снабжение (как г. Мышкин Ярославской губернии), а второй проявился на всей территории Поволжья. Ухудшавшееся материальное положение горожан стало основой объединения социума в протестной позиции по отношению к местной и центральной власти.

Критической точкой антиправительственной идеологии в имперский период было признание возможности скорой революции или государственного переворота. Исследование выявило, что политические идеи, присущие до войны интеллигенции и служащим, получили в условиях войны развитие в широких слоях городского общества. Почвой для данного явления стала материальная необеспеченность. Нельзя сказать, что они охватили большую часть населения. Но именно эти идеи воплотили крайнюю форму критики власти – ее замену в масштабе государства. Составляющей процесса стала трансформация образа императора, в котором в годы войны широкие слои горожан увидели виновника возникших проблем и «врага» Отечества.

Во *втором параграфе* исследованы особенности трансформации патриотического настроения горожан Поволжья в период войны. Определяя ее этапы, с уверенностью можно констатировать только то, что в период лета-осени 1914 г. население городов Поволжья в массе поддерживало курс правительства на участие в войне, воспринимая его как направленный на спасение Отечества, борьбу с «германизмом», выражало поддержку и императору, что соответствует критериям имперского и государственного патриотизма. Эти проявления наблюдались в массе, включали разнообразные формы патриотического поведения, показали сопричастность обывателей к судьбе России. Но они не исключали частных случаев антипатриотического настроения, выражавшегося в критике как имперства, так и государственности.

С конца 1914 г. – весны 1915 г. среди горожан Поволжья проявилось стремление к миру. В его характеристике проблематично выделить периоды радикализации или спада, формирование черт, присущих горожанам в целом. Понимание возможности мира различалось, зависело от событий на фронте, социально-экономической ситуации, часто не совпадало у жителей разных центров и страт. Можно выделить три позиции по данному вопросу. Первая (как желание мира только при победоносном исходе войны): возможность достижения мира через неопределенный период. Вторая (как реакция на затягивание войны, к чему обыватель не был готов): немедленное достижение мира. Отметим, что если имперский патриотизм стал расшатываться с весны-лета 1915 г., а к осени 1916 г. - весне 1917 г., по сути, разрушился, не имел массового проявления, то государственный был составляющей мировоззрения разных социальных групп. Он сочетался с революционным оборончеством, проявлялся в собственной сущности – признании интересов государства в достижении победы в той войне, в которой оно и его население участвуют, независимо от изменения состава правительства и политического строя. Третья позиция (прослеживалась с конца 1914 г. - начала 1915 г., усилилась в процессе затягивания войны, но не являлась единственной к моменту ее окончания): мир при любых условиях, причем без четкого осознания, до какой степени

неблагоприятными они могут быть не столько для самого обывателя, сколько для государства в целом. Проявление указанных позиций ожидания мира отмечалось у горожан Поволжья среди разных социальных групп.

В *третьем параграфе* изучено влияние войны на религиозность, как составляющей идеологии горожан. В условиях войны у горожан ряда центров Поволжья отмечался подъем религиозности. Он укрепился обращением к Богу за содействием России в войне. Падение авторитета церкви и религиозности было приостановлено. Сектантство в городах Поволжья не получило развития. Хотя локальные случаи популяризации идей об отрицании службы в армии со стороны сектантов наблюдались, они не оказали воздействия на горожан и не вылились в движение протеста самих сектантов против мобилизаций.

В **заключении** подведены основные итоги исследования. В годы войны городское общество Поволжья испытало на себе воздействие новых условий жизни, факторов социально-экономической, общественно-политической и социокультурной действительности. Они влияли на мировоззрение, настроение, поведение населения, вызвали трансформацию ценностей и представлений.

В городах, где беженцы, мобилизованные, военнопленные, военные стали в годы войны представительными группами в составе населения, они в большей мере влияли на горожан, чем в центрах, где «пришлый» элемент не был значимым количественно. Новые горожане вызвали у «аборигенов» сочувствие, и участие в помощи им. Но они же спровоцировали опасение за имущество, обеспеченность, здоровье, жизнь, подрывали авторитет власти.

Религиозный состав жителей России вызвал подозрение правительства к этническим группам, исповедовавшим ислам, но не имел значимого влияния на обывателей в городах Поволжья. К тюркскому мусульманскому населению представители других религий и этносов не выражали опасений.

Этнический состав жителей обострял отношение к немецкому населению в центрах с весомым «немецким» компонентом в составе населения и участия в экономической жизни, или его отсутствием до войны. Он сдерживал данные проявления там, где «немцы» были привычны, не проявили конкуренции, не выделялись численно.

Отношение к национальному вопросу у жителей городов Поволжья было многоплановым. В ряде центров отношение к немцам и евреям выразилось в психозах и паранойе, необоснованном реальностью доносительстве, видение в них врагов и «материала» для использования в личных целях. Но такие проявления не были перманентными и не охватили всех горожан. Среди них было достаточно и лиц, дружелюбно относившихся к данным народам.

Противоречивые настроения у горожан Поволжья вызвал комплекс чрезвычайных мер. Крайними полюсами противоречия являлись всплеск патриотизма и позитива с одной стороны и подозрительность, нервозность, неудовлетворенность - с другой.

В диссертации обосновано, что основным фактором трансформации мировоззренческих основ (отношения к власти, патриотической позиции, восприятия новых групп городского населения), а также формирования радикального или спокойного настроения горожан Поволжья являлся

«продовольственный вопрос». От его разрешения (или усугубления) зависели и формы поведенческих практик, проявляемых обывателем.

Основой влияния на горожан Государственной думы и, отчасти, политических партий были не формы воздействия и многоаспектные программы, а объективные факторы неудач на фронтах и проблемы снабжения, которые транслировались ими в спектре критики власти.

Наиболее значимые составляющие мировоззрения горожан Поволжья, подвергшиеся в годы войны трансформации – патриотическая позиция и основы государственной идеологии (в том числе принцип самодержавия). Ответ на вопрос: «Какими средствами можно поступить для достижения мира?» с конца 1914 г. - начала 1915 г. варьировался у обывателей в спектре: от выраженного патриотического до явно антипатриотического. Монарх стал рассматриваться как угроза интересам населения, Отечества, идея о единстве общества и власти была низвергнута. При этом в войну был приостановлен процесс утраты религиозного сознания.

Социокультурное пространство в годы войны в большей мере поддержало массовый позитивный настрой, а не разбивало его целостность. Посредством работы в просветительских обществах, возможности организовать культурно-просветительские программы горожане находили выход проявившемуся стремлению быть полезными, реализовывались в данной деятельности.

Отражением мировоззрения, настроений, присущих горожанам Поволжья в годы войны, стали поведенческие практики. Они отражали неустойчивость составляющих общественных настроений и мировоззрения горожан в годы войны. Поведенческие практики можно классифицировать по следующим направлениям.

1) По направленности на окружающих людей и на себя: а) позитивные (благотворительность в виде материальной помощи, заботы в форме личного участия на основе труда по уходу за больными, ранеными, по организации культурно-просветительских программ и участию в них) и б) деструктивные (спекулятивная деятельность, участие в погромах, анонимные жалобы с целью оговора из корыстных побуждений, членовредительство в целях уклонения от призыва, распространение слухов).

2) По реальности оснований для данных практик: а) имевшие под собой почву, проявившиеся как закономерное следствие условий жизни (стояние в очередях, работа в несвойственной для представителей социальной группы сфере занятости, пребывание во время войны в тылу) и б) безосновательные, возникшие на основе групповых фантазий (рассказы «о полетах вражеских аэропланов», анонимные жалобы без корыстных мотивов).

В Первую мировую войну у горожан отмечались противоречивые настроения, их частая смена, сочетание в конкретной городской среде радости и горя, надежды и пессимизма, уверенности и неопределенности.

По отношению к представителям некоторых этнических и религиозных общностей, к иностранцам, к пострадавшим от войны раненым, беженцам, фронтовикам, к религии, к работе народного представительства, в проявлении патриотизма среди горожан отмечались неоднозначные оценки, понимание.

Отличие в представлениях об окружающем выявлено по городам разных губерний, одной губернии, а также и среди жителей одного города.

Общая для населения поволжских городов линия мировоззрения - деформация традиционных представлений о власти и патриотической позиции определила крушение государственности, традиционных институтов общества, стала основой для формирования других, по сути, государственности и нации.

Основной исторический урок исследованной проблемы – необходимость сохранения или своевременной реконструкции национальной идеологии, составляющей которой должен быть государственный патриотизм. Значимым является своевременный анализ наиболее насущных потребностей общества, в конкретно-исторических условиях представленных как превалирующими социально-экономическими, а в иной период - общественно-политическими требованиями. При проведении реформ, влияющих на жизнь общества, его мировоззрение, следует учитывать региональную специфику, характерный для территории национальный и конфессиональный состав жителей. В условиях чрезвычайной ситуации оказываются необходимыми гибкие мобилизационные программы, подготавливающие население к восприятию новой реальности.

Список опубликованных работ по теме диссертации в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. *Семенова Е.Ю.* Просветительские и научные общества – механизм традиционной культуры, содействующий мобилизации городского социума в условиях Первой мировой войны (по материалам Самары, Симбирска, Пензы и Саратова) // Известия СНЦ РАН. 2006. Т. 8. № 3 (17). С. 751–768. (2,1 п.л.).

2. *Семенова Е.Ю.* Кинематограф – феномен отечественной культуры в годы Первой мировой войны (по материалам поволжских губерний) // Известия СНЦ РАН. 2007. Т. 9. № 2 (20). С. 364–372. (0,5 п.л.).

3. *Семенова Е.Ю.* Периодическая печать и цензура в годы Первой мировой войны как фактор формирования менталитета российского общества (по материалам Поволжских губерний) // Известия СНЦ РАН. 2008. Т. 10. № 1. С. 71–85. (1,7 п.л.).

4. *Семенова Е.Ю.* Культурное пространство поволжского города в годы Первой мировой войны // Известия СНЦ РАН. 2009. Т. 11. № 6(32). С. 110–119. (1,1 п.л.).

5. *Семенова Е.Ю.* Влияние рассказов и писем фронтовиков на мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Вестник военного университета. 2010. № 1 (21). С. 103–108. (0,5 п.л.).

6. *Семенова Е.Ю.* «Мусульманский вопрос» как составляющая мировоззрения городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Клио. 2010. № 3 (50). С. 83–86. (0,6 п.л.).

7. *Семенова Е.Ю.* Обыватель поволжского города в условиях действия «сухого закона» периода Первой мировой войны: настроения и социальная практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8). Ч. 2. С. 170–176. (0,8 п.л.).

8. *Семенова Е.Ю.* «Продовольственный вопрос» в жизни горожан

Поволжья в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 169–174. (0,7 п.л.).

9. Семенова Е.Ю. Отношение горожан Поволжья к гражданскому немецкому населению в годы Первой мировой войны // Вестник военного университета. 2011. № 1 (25). С. 139–144 (0,5 п.л.).

10. Семенова Е.Ю. Отражение «еврейского вопроса» в мировоззрении городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 1. С. 59–70. (1,5 п.л.).

11. Семенова Е.Ю. Историография проблемы мировоззрения российского общества в Первую мировую войну // Известия СНЦ РАН. 2011. Том. 13. № 3 (41). С. 213–221. (1,1 п.л.).

12. Семенова Е.Ю. Отчетная документация чиновников жандармерии как источник изучения мировоззрения городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Клио. 2011. № 5. С. 87–89. (0,4 п.л.).

13. Семенова Е.Ю. Влияние Государственной Думы на настроения городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Вестник СГСЭУ. 2011. № 2 (36). С. 208–210. (0,4 п.л.).

14. Семенова Е.Ю. Влияние мобилизаций периода Первой мировой войны на настроения городского населения Поволжья // Вестник МГОУ. Сер. «История и политические науки». 2011. № 2. С. 131–136. (0,5 п.л.).

15. Семенова Е.Ю. Роль партий народной свободы и социалистов-революционеров в формировании мировоззрения городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). Ч. III. С. 150–155. (0,8 п.л.).

16. Семенова Е.Ю. Патриотические и антипатриотические настроения горожан Поволжья в Первую мировую войну (1914 – начало 1918 гг.) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. Электронный журнал. 2011. № 5. URL: www.science-education.ru/99-4905. (0,4 п.л.).

17. Семенова Е.Ю. Лекции и народные чтения в информационном пространстве Поволжского города в годы Первой мировой войны (1914 - начало 1918 гг.) // Известия СНЦ РАН. 2012. Т. 14. № 3. С. 38–44 (1,0 п.л.).

Монографии:

1. Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): по материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: СамГТУ, 2007 г. 291 с. (16,97 п.л.).

2. Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914– начало 1918 гг.): социальный, экономический и политический аспекты. Самара: АНО «Изд-во СНЦ РАН», 2012. 888 с. (52,6 п.л.).

Сборники документов:

1. Семенова Е.Ю. Социально-экономические и общественно- политические условия жизни горожан Поволжья в Первую мировую войну (1914 – начало 1918 гг.): сб. док. и мат. Самара: АНО «Изд-во СНЦ РАН», 2011. 606 с. (35,22 п.л.).

Учебные пособия:

1. *Семенова Е.Ю.* Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914 – нач. 1918 гг.) [2-е изд.]. Самара: НТЦ, 2004. 72 с. (4,5 п.л.).

Статьи:

1. *Семенова Е.Ю.* Деятельность театральных коллективов, концерты и цирковые выступления в годы Первой мировой войны (По материалам Самарской и Симбирской губерний) // Историко-археологические изыскания. Сб. тр. молодых ученых. Вып. 5. Самара: СамГПУ, 2002. С. 36–41 (0,5 п.л.).

2. *Семенова Е.Ю.* Периодическая печать Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг. (По материалам Самарской и Симбирской губерний) // Татищевские чтения: мат. Всер. науч. конф. 10–12 октября 2002 г. Тольятти: ТГУ, 2002. С. 275–282. (0,4 п.л.).

3. *Семенова Е.Ю.* Творческая интеллигенция губернских городов Поволжья в годы Первой мировой войны (По материалам деятельности художественных учреждений в Самаре, Саратове, Симбирске, Пензе) // Классы и социальные группы в судьбах России: мат. 32-й Всер. заоч. науч. конф. СПб.: Нестор, 2003. С. 208–211. (0,2 п.л.).

4. *Семенова Е.Ю.* Финансовые основы благотворительной деятельности в период Первой мировой войны (по материалам Самарской и Симбирской губерний) // Вестник СГЭА. Спец. вып. Самара: СГЭА, 2003. С. 114–121. (0,6 п.л.)

5. *Семенова Е.Ю.* Частная благотворительность как составляющая экономической базы общественного призрения в годы Первой мировой войны (По материалам средневожских губерний) // Войны, военные конфликты, терроризм как проявление экстремальных ситуаций в жизни людей: исторический опыт и уроки: мат. 31-й Всер. заоч. науч. конф. СПб.: Нестор, 2003. С. 87–93. (0,4 п.л.).

6. *Семенова Е.Ю.* Провинциальная интеллигенция в условиях Первой мировой войны: опыт культурно – просветительской и научной деятельности (По материалам Самарской губернии) // Войны, военные конфликты, терроризм как проявление экстремальных ситуаций в жизни людей: исторический опыт и уроки: мат. 31-й Всер. заоч. науч. конф. СПб.: Нестор, 2003. С. 78–84. (0,4 п.л.).

7. *Семенова Е.Ю.* Библиотеки и народные чтения в системе просветительских учреждений Среднего Поволжья периода Первой мировой войны (по материалам Самарской и Симбирской губерний) // Вестник СамГТУ. «Гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2004. № 29. С. 39–46. (0,7 п.л.).

8. *Семенова Е.Ю.* Театр как явление социокультурной, духовной и политической жизни населения России в годы Первой мировой войны (по материалам средневожских губерний) // Телескоп. Спец. вып. Самара: НТЦ, 2005. С. 257–265. (1,0 п.л.).

9. *Семенова Е.Ю.* Печатная продукция как средство массовой пропаганды в период Первой мировой войны в свете материалов фондов ГАРФ и РГАЛИ // Архивные документы как источник формирования представлений об истории Отечества: мат. 37-й Всер. заоч. науч. конф. СПб.: Нестор, 2005. С. 149–161. (0,8 п.л.).

10. *Семенова Е.Ю.* Организация велосипедно-санитарных отрядов для перевозки раненых как пример служения отечеству: о малоизвестных страницах жизни начальника самарского губернского жандармского управления полковника М.И. Познанского //

Актуальные проблемы развития общества: новые подходы и перспективы: сб. науч. работ. Вып. VIII. Самара: ГОУ ВПО «СамГМУ», 2006. С. 40–45. (0,3 п.л.).

11. Семенова Е.Ю. Спортивное движение в губернских городах Поволжья в годы Первой мировой войны (по материалам Самары, Саратова, Симбирска, Пензы) // Физкультура и спорт в истории Российского государства: мат. 44-й Всер. заоч. науч. конф. / под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2006. С. 7–11. (0,3 п.л.).

12. Семенова Е.Ю. От благотворительности к социальной защите: организация и принципы оказания помощи населению в условиях Первой мировой войны // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: III Межд. науч.-практ. конф. Сб. ст. Пенза: РИО ПГСХА, 2007. С. 199–202. (0,2 п.л.).

13. Семенова Е.Ю. Просветительство в благотворительной деятельности поволжского общества и учреждений культуры в годы Первой мировой войны // IV Межд. науч.-практ. конф. «Наука и культура России», 24–25 мая 2007 г., ч. 1. Самара: СамГАПС, 2007. С. 52–57. (0,6 п.л.).

14. Семенова Е.Ю. Благотворительность и культура: специфика взаимодействия в условиях Первой мировой войны // XX век в истории России: актуальные проблемы: сб. ст. IV Межд. науч.-практ. конф. Пенза: РИО ПГСХА, 2008. С. 183–186. (0,2 п.л.).

15. Семенова Е.Ю. Отражение проблемы шпионажа в годы Первой мировой войны в мировоззрении городского населения Поволжья // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: мат. II межд. науч.-практ. конф. 15–25 января 2010 г.: в 2-х т. Т. II. Москва, 2010. С. 122–127. (0,44 п.л.).

16. Семенова Е.Ю. Военнопленные как фактор формирования городской среды Поволжья в годы Первой мировой войны // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1 (32). Ч. 2. С. 107–110. (0,5 п.л.).

17. Семенова Е.Ю. Проблема беженства как фактор, влияющий на мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Актуальные проблемы современной науки и образования. Исторические науки: мат. Всер. науч.-практ. конф. Т. III. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 169–173. (0,3 п.л.).

18. Семенова Е.Ю. Влияние «чрезвычайных мер» на повседневную жизнь городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]. // V Всер. науч. интернет-конф. «Новая локальная история: социальные практики и повседневная жизнь горожан и сельских жителей», 11 декабря 2010 г. [офиц. сайт]. URL: <http://www.newlocalhistory.com/content/2010>. (0,5 п.л.).

19. Семенова Е.Ю. Организация детского досуга в городах Поволжья в годы Первой мировой войны // Актуальные проблемы вузовской науки: теоретические и практические аспекты: мат. III Всер. науч.-практ. конф., 1 декабря 2010 г. Тамбов / Н.Н. Болдырев (отв. ред.) и др. Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 42–45. (0,3 п.л.).

20. Семенова Е.Ю. «Немецкий вопрос» и отношение городского населения Поволжья к военнопленным в годы Первой мировой войны // Теория и практика современного научного знания: мат. Всер. заоч. науч.-практ. конф. (15–18 января 2011 г.): в 2-х ч. Ч. I. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 210–217. (0,5 п.л.).

21. Семенова Е.Ю. Влияние Первой мировой войны на религиозность

городского населения Поволжья // VIII Межд. науч.-практ. конф. «Наука и культура России», 26–27 мая 2011 г. / редкол.: А.В. Ковтун [и др.]. Самара: СамГУПС, 2011. С. 48–51. (0,5 п.л.).

22. *Семенова Е.Ю.* Демография городов Поволжья в годы Первой мировой войны: количественный и половой аспекты // Человек в российской повседневности: история и современность: сб. ст. IV Межд. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской / МНИЦ ПГСХА. Пенза: РИО ПГСХА, 2011. С. 177–180. (0,2 п.л.).

23. *Семенова Е.Ю.* Официальные периодические издания как средство формирования представлений горожан о событиях на фронтах Первой мировой войны // Власть и воздействие на массовое сознание: сб. ст. VII Всер. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Н.Б. Барановой, В.Е. Костина / МНИЦ ПГСХА. Пенза: РИО ПГСХА, 2011. С. 96–100. (0,2 п.л.).

24. *Семенова Е.Ю.* Межличностные контакты женщин поволжского города с военнопленными в период Первой мировой войны: столкновение индивида с коллективной психологической установкой // Частное и общественное: гендерный аспект: мат. Четвертой межд. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 20–22 октября 2011 г., Ярославль. М.: ИЭА РАН, 2011. Т. 1. С. 475–479. (0,3 п.л.).

25. *Семенова Е.Ю.* Изменение отношения городского населения Поволжья к власти в годы Первой мировой войны // Проблемы изучения военной истории: мат. Второй всер. науч. конф. Самара 15–16 апреля 2010 г. Т. 1. Самара: ПГСГА, 2012. С. 55–63. (1,1 п.л.).

26. *Семенова Е.Ю.* Театральные постановки в городах Поволжья в годы Первой мировой войны: влияние на мировоззрение и социальную практику // IX Межд. науч.-практ. конф. "Наука и культура России", 23–25 мая 2012 г. Т. 1 / редкол.: А.В. Ковтунов [и др.]. Самара: СамГУПС, 2012. С. 36–38 (0,4 п.л.).

27. *Семенова Е.Ю.* Литературно-музыкальные вечера в контексте социальной практики благотворительности и как вид досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Вояджер: мир и человек: теоретический и научно-методический журнал. 2012. № 2. С. 16–19 (0,4 п.л.).

28. *Семенова Е.Ю.* Человек в культурном пространстве поволжского города в Первую мировую войну: участие в работе выставок и музеев // Вестник военно-исторических исследований: Межд. сб. науч. тр. / Под ред. С.В. Белоусова. Вып. 4. Пенза: ГУМНИЦ, 2012. С. 129–135 (0,4 п.л.).

Аннотированные отчеты:

1. Трансформация мировоззрения городского населения России в условиях экстремальных событий: отчет о НИР (заключ.) / Руководитель *Е.Ю. Семенова; И.А. Сагадатов, Е.Н. Тен.* Шифр темы 1.4.10. ГР № 01201053949; Инв. № 02201153313. Самара, 2011. 106 с.; 3 прил.; 402 ист. (6,0 п.л.).

2. Ментальность населения России как отражение истории повседневности: отчет о НИР (заключ.) / Руководитель *Е.Ю. Семенова; И.А. Сагадатов, Е.Н. Тен.* Шифр темы 1.32.11. ГР № 01201152838; Инв. № 02201252796. Самара, 2012. 94 с.; 3 прил.; 242 ист.; 8 табл. (5,5 п.л.).